

ГРИГОРЬЕВ
Виктор Николаевич
д. ю. н., профессор

ПОБЕДКИН
Александр Викторович
д. ю. н., профессор

ЯШИН
Василий Николаевич
к. ю. н., доцент

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС...

УЧЕБНИК

**НОВАЯ
ШКОЛА
ПРАВА**

Новая школа права

Виктор Григорьев
Уголовный процесс

«ЭКСМО»

2023

УДК 343.2/.7(07)
ББК 67.408я73

Григорьев В. Н.

Уголовный процесс / В. Н. Григорьев — «Эксмо»,
2023 — (Новая школа права)

ISBN 978-5-04-176156-1

Настоящее издание подготовлено на основе действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и соответствует федеральным государственным образовательным стандартам. Материал основан на последних достижениях уголовно-процессуальной теории, действующем уголовно-процессуальном законодательстве и современной судебной следственной практике, учитывает правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации и разъяснения по вопросам судебной практики Пленума Верховного суда Российской Федерации. Учебник предназначен для аспирантов (адъюнктов), студентов, курсантов и слушателей высших юридических учебных заведений, преподавателей и научных сотрудников, практических работников органов уголовного судопроизводства. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 343.2/.7(07)
ББК 67.408я73

ISBN 978-5-04-176156-1

© Григорьев В. Н., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Предисловие	7
Часть I	10
Глава 1	10
§ 1. Понятие уголовного судопроизводства. Соотношение уголовного судопроизводства со смежными понятиями	10
§ 2. Назначение уголовного процесса	14
§ 3. Система уголовного судопроизводства	17
§ 4. Исторические типы (формы) и виды уголовного судопроизводства	18
§ 5. Наука уголовного процесса	21
Вопросы для самоконтроля	28
Литература	29
Глава 2	30
§ 1. Понятие и система уголовно-процессуального права	30
§ 2. Уголовно-процессуальное законодательство	32
§ 3. Уголовно-процессуальные правоотношения	41
§ 4. Уголовно-процессуальная форма	45
§ 5. Уголовно-процессуальные гарантии	47
Вопросы для самоконтроля	48
Литература	49
Глава 3	50
§ 1. Понятие, значение и признаки принципов уголовного процесса	50
§ 2. Система принципов уголовного судопроизводства	51
§ 3. Разумный срок уголовного судопроизводства	54
§ 4. Принцип законности	55
§ 5. Осуществление правосудия только судом	57
§ 6. Независимость судей	57
§ 7. Уважение чести и достоинства личности	58
§ 8. Неприкосновенность личности	60
§ 9. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве	60
§ 10. Неприкосновенность жилища	61
§ 11. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений	62
§ 12. Презумпция невиновности	63
§ 13. Состязательность сторон	64
§ 14. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту	65
§ 15. Свобода оценки доказательств	67
§ 16. Язык уголовного судопроизводства	67
§ 17. Право на обжалование процессуальных действий и решений	68
§ 18. Публичность	69
Вопросы для самоконтроля	70
Литература	71

Глава 4	72
§ 1. Понятие и сущность уголовного преследования	72
§ 2. Виды и порядок реализации уголовного преследования	74
Вопросы для самоконтроля	77
Литература	77
Глава 5	78
§ 1. Понятие, общая характеристика и классификация участников уголовного судопроизводства	78
§ 2. Суд как участник уголовного судопроизводства	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

**Виктор Николаевич Григорьев,
Александр Викторович Победин,
Василий Николаевич Яшин
Уголовный процесс. Учебник**

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Победин Александр Викторович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

Яшин Василий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой организации правоохранительной и правозащитной деятельности Тульского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Рецензенты:

Зайцев Олег Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующий кафедрой подготовки юристов правоохранительных органов, уголовного судопроизводства, правозащитной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Халиулин Александр Германович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, государственный советник юстиции 3 класса, заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры РФ

* * *

Предисловие

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ был подписан Президентом Российской Федерации² 18 декабря 2001 г. и вступил в силу с 1 июля 2002 г. В целом принятие УПК стало крупным шагом в развитии уголовного судопроизводства. Прежний Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР³, принятый в 1960 г., был нормативным актом высокого качества и эффективно действовал на протяжении 40 лет, однако кардинальные изменения общественных (прежде всего, экономических) отношений неизбежно повлекли за собой и смену подходов к уголовному процессу, который, как и все другие сферы государственной деятельности, неразрывно связан с базисными производственными отношениями и во многом ими определяется. Кроме того, в 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации⁴, которая принципиально иначе определила государственные приоритеты, объявила права и свободы человека высшей ценностью и предусмотрела возможность их ограничения лишь в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции).

Соответственно, в Конституции нашли отражение не только сами основные права и свободы человека, но и основные гарантии их защиты и обеспечения. Уголовный процесс как отрасль государственной деятельности, связанная с существенным ограничением прав и свобод человека, не могла остаться в таких условиях неизменной. Активно заработал Конституционный Суд Российской Федерации⁵, усилиями которого многие нормы УПК РСФСР 1960 г. стали интерпретироваться иначе или терять юридическую силу вследствие несоответствия Конституции. Многочисленные изменения и дополнения сделали УПК РСФСР 1960 г. неудобным в применении, хотя и позволили привести его в целом к конституционным ценностям.

Кроме того, в среде процессуалистов стали набирать силу идеи о необходимости коренного пересмотра основ уголовного судопроизводства, ориентации его на западные модели, которые в тот период многими необоснованно считались образцовыми.

УПК стал результатом компромисса между сторонниками западного (больше американского) пути развития уголовного судопроизводства с его приматом состязательности и теми, кто рассматривал состязательность лишь как средство реализации публичного назначения уголовного судопроизводства, направленного на защиту интересов всего общества в целом, в том числе путем противодействия преступности за счет выявления и осуждения виновных в совершении преступлений.

С одной стороны, УПК во многом демократизировал уголовный процесс, повысил уровень защиты прав и свобод конкретного человека (прежде всего, обвиняемого и подозреваемого), ставшего участником уголовно-процессуального правоотношения, регламентировал процедуру реабилитации, предусмотрел возможность применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса, усилил объективность контроля за законностью путем усиления роли суда на досудебном производстве.

С другой, в своих первоначальных редакциях УПК абсолютизировал принцип состязательности, ослабил механизмы установления истины по уголовному делу и тем самым снизил гарантии защиты прав потерпевшего и затушевал основную публичную функцию уголовного судопроизводства – обеспечивать безопасность общества от преступности.

---

¹ В дальнейшем, если иное не оговорено, – УПК.

² Далее – президент.

³ Далее – УПК РСФСР 1960 г.

⁴ Далее – Конституция.

⁵ Далее – Конституционный Суд.

Очевидная эклектичность текста первых лет его действия УПК стала причиной многочисленных изменений текста закона. В дальнейшем совершенствование УПК продолжилось. Оно не завершено в настоящее время, но теперь основное его направление (наряду со все еще большим количеством необязательных детализирующих правок) – приведение содержания УПК в соответствие с публичной ролью уголовного судопроизводства в жизни государства и общества.

«Технологическая теория» уголовного судопроизводства, заложенная в основу УПК при его принятии, согласно которой уголовный процесс – всего лишь совокупность технологических правил, защищающих личность от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод⁶, в России не прижилась. Она не совпала с национальными традициями России и нравственными ценностями ее народа. Понятия истины, справедливости, правды, совести, милосердия для россиян не пустой звук. Сначала усилиями Конституционного Суда, а затем и законодателя в уголовный процесс России стали возвращаться положения, характерные для публичного судопроизводства, направленного на защиту страны и ее населения от преступности как угрозы национальной безопасности: возможность возвращения уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не позволяющих рассмотреть уголовное дело в судебном заседании; разумный подход к состязательности, не препятствующей устранению фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона после вступления приговора в законную силу; активная роль суда в процессе; смягченные последствия отказа государственного обвинителя от обвинения; механизм ухудшения положения обвиняемого после направления в суд уголовного дела при наличии оснований предъявления ему более тяжкого обвинения и др.

В то же время продолжается поиск оптимальной процессуальной формы производства по уголовным делам, которые с точки зрения установления обстоятельств не представляют сложности. Предлагаются самые разнообразные варианты упрощения досудебного производства, в том числе с учетом зарубежного опыта, и прежде всего – государств на постсоветском пространстве. В УПК введена гл. 32.1, регламентирующая порядок производства дознания в сокращенной форме. Вопрос эффективности указанного производства, равно как и предлагаемых упрощенных форм, остается острым. Процессуальная форма – важнейшая процессуальная гарантия, обеспечивающая правильное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, при соблюдении прав и свобод человека. Ее упрощение требует глубокого и серьезного анализа; взвешенных, обоснованных решений, основанных в том числе на отечественном опыте, духовно-нравственных ценностях россиян, исторических, культурных и правовых традициях России.

Динамичность совершенствования УПК ясно свидетельствует, что для правильного понимания норм уголовно-процессуального права нельзя ограничиться изучением содержания нормативного материала. Обязательным условием адекватного толкования уголовно-процессуальных норм является наличие прочного теоретического представления об уголовном судопроизводстве, уголовно-процессуальном праве, их месте в системе соответственно видов государственной деятельности и отраслей права. Не обойтись без знания истории становления и развития уголовного процесса в целом, отдельных институтов и норм уголовно-процессуального права. Обязательному изучению подлежат решения Конституционного Суда, который в многочисленных случаях существенно меняет смысл уголовно-процессуальных норм, придаваемый им правоприменительной практикой, либо признает норму неконституционной и не подлежащей применению. Важнейшее значение в условиях нестабильности уголовно-процес-

⁶ Мизулина Е. Б. О технологической теории уголовного процесса // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие): сб. статей и материалов / под ред. Е. Б. Мизулиной и В. Н. Плигина; науч. ред. Е. Б. Мизулина. М.: Юрист, 2006. С. 68–87.

суального законодательства имеют разъяснения по вопросам судебной практики Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁷.

Сегодня известными учеными и практическими работниками подготовлены многочисленные авторитетные учебники уголовного процесса и комментарии к уголовно-процессуальному законодательству. Однако некоторые уголовно-процессуальные нормы находят в них неодинаковое, иногда прямо противоположное толкование.

Во многом это обусловлено продолжающимся динамичным развитием законодательства, не всегда ясными законодательными новеллами, которые неодинаково воспринимаются и понимаются представителями различных научных школ уголовного судопроизводства. В этой связи для формирования позиции по конкретной проблеме студенту (аспиранту, адъюнкту) под руководством преподавателя с учетом правовых позиций Конституционного Суда и разъяснений Пленума Верховного Суда желательно ознакомиться с разными подходами к ее решению.

Предлагаемый учебник не содержит рецептов разрешения острых процессуальных проблем, бесспорных путей выхода из сложных процессуальных ситуаций. Обращение к процессуальным проблемам, положениям процессуальной теории хотя и присутствует в работе, вместе с тем подчинено цели более полного понимания смысла той или иной процессуальной нормы или положения теории уголовного процесса.

Авторы опирались на признанные доктриной и практикой основы уголовного судопроизводства, однако не избегали изложения собственных взглядов на некоторые процессуальные проблемы, стараясь привести и другие мнения. Это поможет студенту (аспиранту, адъюнкту) приобрести навыки анализа, необходимые юристу.

Излагая материал, авторы придерживались структуры уголовно-процессуального законодательства, что облегчит использование данного учебника при одновременной работе с текстом УПК.

В учебнике использованы отдельные положения постановлений (определений) Конституционного Суда по вопросам уголовно-процессуальной деятельности, принятые в период действия прежнего уголовно-процессуального законодательства (УПК РСФСР 1960 г.), поскольку правовые позиции, выраженные Конституционным Судом, должны использоваться как критерий соответствия Конституции в том числе и норм действующего УПК.

Учебник предназначен для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений, аспирантов (адъюнктов). Может быть интересен педагогическим и научным работникам. Отдельные положения могут быть востребованы и практическими работниками органов уголовного судопроизводства.

---

⁷ Далее – Верховный Суд.

Часть I

Общие положения

Глава 1

Понятие уголовного судопроизводства

§ 1. Понятие уголовного судопроизводства. Соотношение уголовного судопроизводства со смежными понятиями

Раскрытие, расследование преступлений, изобличение и наказание виновных в совершении преступлений, оправдание невиновых, возмещение вреда, причиненного преступлением, – важнейшее направление государственной деятельности. Успешная его реализация – необходимое условие нормального развития государства и общества.

Преступность представляет собой угрозу национальной безопасности государства, ставит на повестку дня вопрос о его состоятельности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации прямо относит преступные посягательства к основным угрозам государственной и общественной безопасности⁸.

Обязательный признак государственной деятельности – ее урегулированность нормами права. Государство ограничено в возможностях определенными рамками, процедурой, появление которых в демократическом государстве является результатом взаимодействия трех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной. Личность, общество не могут быть заинтересованы в решении задачи ограничения преступности, наказания виновных в совершении преступления любой ценой и вне рамок процедуры, гарантирующей права и свободы лиц, участвующих в этой деятельности, обеспечивающей недопустимость произвольного умаления их чести, достоинства, наказание действительно виновных и невозможность осуждения невиновых.

Производство по уголовным делам предполагает применение серьезных мер принуждения в отношении его участников, поскольку это необходимо для обеспечения интересов всего общества и каждого его члена. Вместе с тем такое принуждение должно быть обоснованным, сопровождаться возможностью проверки обоснованности, наделением лиц, в отношении которых оно применяется, комплексом прав для защиты своих прав и законных интересов. В этой связи производство по уголовным делам должно оптимально сочетать возможности для решения государственных задач ограничения преступности, обеспечения безопасности общества, защиты пострадавших от преступлений с необходимостью обеспечения прав человека. Возможность человека пользоваться своими правами, отстаивать свои законные интересы соответствует и задачам государства, поскольку способствует установлению действительно виновных и оправданию невиновых.

Вопрос о гарантиях, позволяющих выявлять и наказывать только тех, кто действительно совершил преступление, и при этом обеспечивающих возможности человека использовать свои права, отстаивать свои интересы, является одним из краеугольных вопросов взаимоотношения человека с государством. По выражению Ш. Монтескье, «сведения о наилучших прави-

---

⁸ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

лах, которыми следует руководствоваться при уголовном судопроизводстве, важнее для человечества всего прочего в мире»⁹.

Таким образом, деятельность по проверке сообщения о преступлении, возбуждению уголовных дел, их расследованию, судебному разбирательству, проверке законности, обоснованности и справедливости судебных решений протекает в рамках установленной нормативными актами процедуры и образует самостоятельное направление государственной правоохранительной деятельности – уголовный процесс (уголовное судопроизводство).

Уголовный процесс как вид государственной деятельности характеризуется рядом признаков.

1. Уголовный процесс – это **деятельность** специальных государственных органов и их должностных лиц (органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, судьи и суда).

Деятельность данных органов и должностных лиц инициирует уголовное судопроизводство, которое продолжается и поддерживается ввиду деятельности, прежде всего, указанных органов и должностных лиц, однако определение уголовного судопроизводства только через их деятельность было бы очевидно неполным ввиду того, что деятельность, регламентированная нормами права, представляет собой содержание правоотношений.

2. Уголовный процесс – деятельность государственных органов и должностных лиц, которая **реализуется** посредством системы правоотношений, равноправными субъектами которых наряду с данными органами и должностными лицами являются участники судопроизводства, не обладающие властными полномочиями (при этом правоотношения в уголовном судопроизводстве могут складываться как только между должностными лицами, обладающими властными полномочиями, так и между ними и невластными участниками судопроизводства).

В ходе производства по уголовному делу, конечно, задействованы не только государственные органы и должностные лица, но и иные участники, имеющие процессуальный статус (права, обязанности, гарантии и ответственность). К ним относятся: обвиняемые, подозреваемые, защитники, потерпевшие, частные обвинители, свидетели, эксперты, специалисты и др.

Эти участники состоят с государственными органами и должностными лицами в отношениях, урегулированных нормами уголовно-процессуального права (**уголовно-процессуальных правоотношениях**). Полномочиям представителей государства соответствуют права либо обязанности участников процесса, не обладающих властными полномочиями.

Реализация последними своих прав может оказать значительное влияние на направление уголовного процесса, деятельность компетентных органов¹⁰.

3. Указанная деятельность государственных органов **строго урегулирована** уголовно-процессуальным правом, протекает в определенном порядке, т. е. имеет процессуальную форму. Соблюдение уголовно-процессуального закона при производстве по уголовному делу – проявление универсального правового принципа законности и необходимое условие, обеспечивающее результат судопроизводства, который имеет юридическое значение.

В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Данное положение развивается в УПК, где указано, что нарушение уголовно-процессуальных норм

⁹ Цит. по кн.: История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 453.

¹⁰ Некоторые авторы не включают в определение уголовного процесса правовые отношения между участниками процесса и компетентными государственными органами (см., например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лушинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 19–20). Другие, напротив, определяя уголовный процесс, делают акцент лишь на системе правовых отношений, содержанием которых является деятельность процессуальных субъектов (см.: Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 20–21).

судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (ч. 1 ст. 75 УПК). Отступление от требований уголовно-процессуального законодательства при производстве по уголовным делам с неизбежностью влечет за собой нарушение процессуальных гарантий, а значит, и сомнение в правильности полученного результата.

4. Уголовный процесс направлен на **достижение определенных целей и решение стоящих перед ним задач**. Цели и задачи уголовного процесса, хотя объективно и существуют, в УПК не указаны, а в науке уголовного процесса определяются неоднозначно. Этот вопрос ввиду его важности подробно рассматривается ниже.

Под сочетанием «уголовный процесс» иногда подразумевают: 1) уголовно-процессуальное право; 2) науку уголовного процесса; 3) учебную дисциплину.

Различие между содержанием данных понятий прослеживается по содержанию, форме, предмету и методу.

Уголовный процесс как направление государственной деятельности имеет своим содержанием деятельность компетентных государственных органов (должностных лиц), реализуемую через систему уголовно-процессуальных правоотношений. Формой деятельности является урегулированный законом порядок производства. Предметом уголовно-процессуальной деятельности являются конкретные обстоятельства (блага, ценности), по поводу которых возникают уголовно-процессуальные отношения (объекты правоотношений). Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется посредством принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий.

Содержание уголовно-процессуального права представляет собой волю большинства нравственно-здорового общества, заинтересованного в установлении по каждому уголовному делу лиц, в действительности совершивших преступление, и в их справедливом наказании. Формой уголовно-процессуального права являются нормативные правовые акты, прежде всего УПК. Уголовно-процессуальное право регулирует общественные отношения, складывающиеся в ходе производства по уголовным делам (предмет), и имеет свойственные только ему методы, характерные для публичной отрасли права и позволяющие достигать целей уголовного процесса и решать стоящие перед ним задачи.

Наука уголовного процесса – активная познавательная деятельность по выявлению закономерностей в уголовно-процессуальной деятельности, проблем, требующих решения, и разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики. Теория уголовного процесса – совокупность теоретических и методологических положений об уголовно-процессуальной деятельности, уголовно-процессуальном праве. Основное содержание науки выражается в различных научных работах (диссертациях, монографиях, научных статьях и др.), которые представляют собой форму научной деятельности и ее результатов. Предметом науки уголовного процесса является уголовно-процессуальная деятельность и уголовно-процессуальное право. Основной метод науки уголовного процесса – универсальный общенаучный диалектический метод. Уголовно-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальное право рассматриваются с учетом их постоянного развития, во взаимосвязи с иными направлениями государственной деятельности, отраслями права, социальными условиями в государстве, конкретными историческими (в том числе и политическими) событиями. Диалектический метод предполагает изучение конкретных обстоятельств, определяющих содержание уголовно-процессуальной деятельности и ее форму, т. е. основан на материалистических закономерностях. Наукой уголовного процесса используются и иные научные методы: общенаучные (системный, структурный анализ, исторический, статистический, социологический, сравнения, моделирования и т. д.) и частно-научные (сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический и др.).

Уголовный процесс и уголовное судопроизводство – понятия равнозначные. Равнозначность понятий определяется тем, что еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. термин «уголовное судопроизводство» использовался в том числе и при регламентации досудебной деятельности. В советский период нормативный акт, определяющий основные правила производства на досудебных и судебных стадиях, назывался «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». В настоящее время идентичность этих понятий определяется традицией, а также особой значимостью в процессе именно судебной деятельности.

Соотношение понятий «уголовный процесс» и «правосудие» – более сложное.

С одной стороны, уголовный процесс – деятельность не только суда, но и органов предварительного расследования, т. е. в этом смысле уголовный процесс – понятие более широкое.

С другой стороны, правосудие – деятельность суда не только по уголовным, но и как минимум по гражданским, арбитражным делам, административным спорам, т. е. на этапе судебных стадий уголовный процесс – составная часть правосудия.

Уголовный процесс принципиально отличается от оперативно-розыскной деятельности. Нечеткое разграничение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности чревато нарушением прав и свобод человека, недостижением назначения уголовного судопроизводства.

Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законодательством об оперативно-розыскной деятельности в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства.

Безусловно, правильному установлению обстоятельств преступления может способствовать и информация, полученная непроцессуальным путем, в частности в результате оперативно-розыскной деятельности. Это обусловлено тем, что познание любых событий, в том числе и обстоятельств совершенного преступления, подчиняется единым закономерностям. Таким образом, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность по гносеологической природе едины.

Сходство уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности прослеживается и по стоящим перед ними задачам. Оперативно-розыскная деятельность может осуществляться с целью выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений; выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших; осуществления розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших.

Оперативно-розыскной деятельностью иногда занимаются и некоторые органы, на которые при определенных обстоятельствах возлагается и обязанность производства процессуальных действий (такие органы дознания, как органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности и др.). Вместе с тем законодатель налагает некоторые ограничения на возможность выполнения одним должностным лицом двух видов деятельности по одному и тому же уголовному делу. Так, возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, не допускается (ч. 2 ст. 41 УПК). Такое разграничение компетенции обусловлено принципиальными различиями между уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью. В этой связи ч. 2 ст. 41 УПК нужно толковать расширительно: должностное лицо, осуществлявшее по конкретному факту оперативно-розыскные мероприятия, не может производить по данному факту уголовно-процессуальную деятельность.

Сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут иметь вспомогательное, ориентирующее значение при производстве по уголовному делу, способствовать

наиболее оптимальной организации процессуальных действий. Вместе с тем такие сведения сами по себе доказательствами не являются и не могут быть положены в основание процессуальных решений. Это связано с тем, что оперативно-розыскная деятельность, в отличие от процессуальной, не сопровождается системой гарантий, достаточных для принятия решения о невиновности, виновности лица в совершении преступления, ограничения конституционных прав личности в рамках уголовного процесса. Так, оперативно-розыскная деятельность, в отличие от уголовно-процессуальной, может осуществляться негласно, регламентируется не только федеральным законом, но и рядом подзаконных нормативных актов, в том числе и актами с ограниченным доступом. В частности, виды оперативно-розыскных мероприятий предусмотрены ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹¹ (далее – Закон об ОРД), а порядок их производства урегулирован ведомственными нормативными актами. Эти документы нередко не только не предоставляют лицам, в отношении которых осуществляются оперативные мероприятия, каких-либо прав по защите своих законных интересов, но и вообще исключают их информирование о производстве оперативных мероприятий.

Вместе с тем возможности использования сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в качестве доказательств не исключены, если такие сведения приобретают процессуальную форму в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств (ст. 11 Закона об ОРД).

Таким образом, **уголовный процесс (уголовное судопроизводство) – строго урегулированный нормами уголовно-процессуального права вид государственной деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц, осуществляемой в связи с поступившим сообщением о преступлении, в рамках правоотношений, складывающихся между указанными органами (должностными лицами) и иными участниками судопроизводства.**

§ 2. Назначение уголовного процесса

Уголовный процесс как урегулированная законом деятельность органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда (судьи) и система правовых отношений между ними, а также между ними и иными участниками процесса – это прежде всего механизм реализации норм материального (уголовного) права.

Без уголовного процесса нормы материального (уголовного) права, запрещающие под страхом уголовной ответственности определенные деяния, не могут быть реализованы. Совершение запрещенного уголовным законом деяния не влечет автоматической реализации уголовной ответственности. К таковой может привести лишь целенаправленная деятельность вышеуказанных компетентных государственных органов и должностных лиц. Уголовный процесс, будучи формой реализации уголовного права, одновременно имеет и самостоятельное значение, поскольку сам по себе представляет важнейшую гарантию правильного установления обстоятельств по уголовному делу, выявления действительно виновных, соблюдения прав и свобод личности, участвующей в производстве.

Четкая законодательная регламентация деятельности по возбуждению, предварительному расследованию, судебному рассмотрению, разрешению уголовных дел и проверке законности и обоснованности вынесенных решений, **во-первых**, определяет наиболее оптимальный, апробированный порядок производства, подтвердивший свою полезность в подавляющем

¹¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

большинстве случаев; **во-вторых**, обязывает компетентные органы и должностные лица, действуя строго в правовом поле, определенном законом, неуклонно соблюдать права личности, обеспечивать охрану ее прав и законных интересов, т. е. ограждает личность от произвола.

В науке уголовного процесса нет единого мнения относительно соотношения понятий «**назначение**», «**цели**», «**задачи**» уголовного процесса, а также содержания указанных понятий. Уголовно-процессуальное законодательство впервые указывает лишь на назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК).

В юридической литературе предпринимались и предпринимаются попытки обосновать различное содержание понятий «цели» и «задачи» уголовного процесса¹².

В УПК РСФСР 1960 г. задачами уголовного процесса считались: 1) быстрое и полное раскрытие преступлений; 2) изобличение виновных; 3) обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Согласно ч. 2 ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. уголовное судопроизводство должно было способствовать укреплению законности, правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции и законов.

Таким образом, законодатель жестко не разграничивал и не разграничивает цели и задачи уголовного судопроизводства.

Конечно, не исключается возможность выработки научного содержания понятия цели уголовного процесса, когда в него вкладывается нечто более общее, чем задачи. Однако обе эти категории не могут отождествляться с назначением уголовного судопроизводства. Справедливо замечено, что «категория „цель“ является внутренним ориентиром, на который направлены все усилия исполнителя, осуществляющего данную деятельность, тогда как „назначение“ есть внешняя оценка объекта, определение его полезности для человека и общества, производимое не самим деятелем, а иным сторонним субъектом»¹³.

И. Б. Михайловская, положительно оценивая использование законодателем понятия «назначение уголовного судопроизводства» вместо «целей» или «задач», подчеркивала, что «на первый план вышло определение роли уголовного судопроизводства в государственно-властном механизме»¹⁴.

Другие процессуалисты, также положительно оценивая инициативу законодателя в этом вопросе, отмечают, что российский законодатель решил взглянуть на проблему не с точки зрения юридико-технических задач уголовного процесса, которые, разумеется, остались неизменны, а с точки зрения социального предназначения уголовного судопроизводства¹⁵.

Иначе говоря, назначение уголовного судопроизводства – это характеристика, имманентно присущая уголовно-процессуальной деятельности с точки зрения ее функции в ряду функций иных видов государственной деятельности, т. е. роль уголовного процесса. Назначение позволяет понять, для чего существует уголовно-процессуальная деятельность, цель – чего именно посредством такой деятельности необходимо достичь, т. е. цель – идеальная модель результата.

Согласно ст. 6 УПК уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

---

¹² См., например: Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Проспект, 2015. С. 15–20; Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. С. 20–21; и др.

¹³ Давлетов А. А., Азаренок Н. В. Программа уголовного судопроизводства.

¹⁴ Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2008. С. 14.

¹⁵ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 14.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания¹⁶, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Законодатель, определяя содержание назначения уголовного судопроизводства, т. е. места в системе видов, направлений государственной деятельности, подчеркивает правозащитную сторону уголовно-процессуальной деятельности. Нет сомнения, что уголовный процесс как вид государственной деятельности существует для того, чтобы защищать права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений; а также личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Определим эту функцию как **внутреннее назначение** уголовного судопроизводства.

Объективно уголовное судопроизводство не может быть ограничено только указанной в ст. 6 УПК стороной «внутреннего назначения» уголовного судопроизводства. Обеспечивая защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и реализуя тем самым уголовное право, уголовное судопроизводство должно обеспечивать установление действительно виновных в совершении преступлений. Этим удовлетворяется потребность общества в обеспечении безопасности, защите от преступных проявлений. Эта потребность общества определяет **основное социальное назначение уголовного процесса (по крайней мере, в России) – защиту общества и государства от преступных проявлений, обеспечение национальной безопасности**. Этой стороне назначения уголовного процесса следовало бы найти место в законодательстве.

Однако нельзя забывать и о другом – «**внешнем**» назначении уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением реализацию норм уголовного права.

Задачи (цели) уголовного процесса состоят в достижении необходимого результата в ходе производства по конкретному уголовному делу (сообщению о преступлении).

Эффективная защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, возможна лишь при условии, что момент совершения преступления максимально приближен к моменту наказания. Поэтому задачей уголовного судопроизводства остается **быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных**.

Уголовно-процессуальный закон содержит целый комплекс средств для недопущения осуждения невиновного лица, хотя бы и привлеченного к уголовной ответственности, восстановления нарушенных прав лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства, оправдания их в случае необходимости, возмещения им ущерба (например, принцип презумпции невиновности, обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту, реабилитация лица в случае осуществления в отношении него незаконного уголовного преследования). В этой связи законодатель совершенно справедливо предусмотрел, что назначением производства по уголовному делу является и недопустимость обвинения и осуждения невиновных (ст. 6 УПК). Следовательно, задача уголовного процесса – **правильное применение уголовно-процессуального закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был бы привлечен к уголовной ответственности и осужден**. Однако если не изобличен и не осужден действительно виновный, сколько бы невиновных ни было оправдано, означает, что решена лишь часть задач уголовного процесса. Другая задача (установление виновного), если преступление и в самом деле совершено, увы, остается актуальной.

---

¹⁶ Очевидная ошибка: невиновных нужно оправдывать, а не освобождать от наказания.

Таким образом, возможны ситуации, когда назначение уголовного судопроизводства, предусмотренное ст. 6 УПК, реализовано, а задачи, стоящие перед уголовным процессом, в полной мере не решены.

Цели уголовного судопроизводства реализуются путем постоянного решения задач в ходе производства по неопределенному количеству уголовных дел.

УПК не содержит указания на цели уголовного процесса. Вместе с тем цели судопроизводства – категория объективная, которая прежде всего определяется содержанием норм уголовно-процессуального права, а не прямым формулированием цели в законе.

Целями уголовного судопроизводства следует считать:

- а) защиту человека и общества, государства от преступных посягательств;
- б) укрепление законности, предупреждение преступлений и правонарушений;
- в) охрану прав, законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций;
- г) воспитание граждан в духе соблюдения Конституции, законов, уважения к обществу.

Имеются основания для выделения задач производства конкретных процессуальных действий (эти задачи состоят, как правило, в получении доказательственной информации либо в обеспечении гарантий прав и законных интересов участников процесса), а также задач конкретных стадий уголовного процесса¹⁷.

§ 3. Система уголовного судопроизводства

Уголовно-процессуальная форма предусматривает определенную последовательность действий и правовых отношений в ходе производства по делу. Таким образом, уголовное дело проходит через определенную **систему стадий**.

Стадия уголовного процесса – это самостоятельный этап уголовного судопроизводства, характеризующийся присущими ему непосредственными задачами, субъектами, средствами, итоговым процессуальным решением. Следовательно, *система уголовного процесса* – взаимобусловленная и взаимосвязанная совокупность стадий уголовного процесса.

Выделяют следующие стадии уголовного процесса:

1) возбуждение уголовного дела (на данной стадии определяется, имеются ли повод и достаточные основания для начала производства по уголовному делу);

2) предварительное расследование (на данной стадии органы дознания, дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, руководитель следственного органа с использованием всего спектра процессуальных средств, в том числе и сопряженных с применением процессуального принуждения, устанавливают обстоятельства события, выявляют лицо, совершившее деяние, принимают меры к возмещению ущерба, причиненного преступлением, обеспечивают недопущение привлечения невинного к уголовной ответственности);

3) подготовка к судебному заседанию (на данной стадии судья единолично либо в порядке предварительного слушания с участием сторон устанавливает, имеются ли основания для рассмотрения дела в судебном заседании, и при положительном решении вопроса принимает меры к его подготовке);

4) судебное разбирательство (центральная часть всего уголовного процесса, на которой в условиях состязательности и равноправия сторон непосредственно исследуются доказательства и решается вопрос о виновности или невинности подсудимого и о применении или неприменении к нему наказания);

---

¹⁷ Следует отметить, что в литературе имеет место точка зрения, в соответствии с которой положения, закрепленные ст. 6 УПК, являются задачами современного отечественного процесса (см., например: *Дейко В. Е.* Сокращенное дознание. Анализ уголовно-процессуальной формы и практики ее применения // Публичное и частное право. 2016. № 2. С. 136; и др.).

5) производство в суде апелляционной инстанции (эта стадия служит проверке законности, обоснованности, справедливости приговоров, законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции);

6) исполнение приговора (стадия, в ходе которой суд обращает приговор к исполнению и разрешает вопросы, возникающие при исполнении приговора);

7) производство в суде кассационной инстанции (стадия, сутью которой заключается в проверке законности вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судов);

8) производство в надзорной инстанции (**в ходе данной стадии Президиум Верховного Суда осуществляет проверку законности вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судов**). Однако в Президиуме Верховного Суда могут быть обжалованы только судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда, определения Судебной коллегии по уголовным делам (Судебной коллегии по уголовным делам военнослужащих) Верховного Суда, вынесенные ими в кассационном порядке; постановления Президиума Верховного Суда;

9) возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (в порядке этой стадии решается вопрос о возобновлении производства по уголовному делу, по которому приговор, определение, постановление вступили в законную силу ввиду прямо предусмотренных законом: 1) новых обстоятельств; 2) обстоятельств, существовавших на момент вступления приговора в законную силу, о которых суду не было известно).

Стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования охватываются понятием «досудебное производство». Иные стадии составляют содержание судебного производства.

Стадии начиная с возбуждения уголовного дела до исполнения приговора иногда называют **основными**. После рассмотрения дела в апелляционном порядке (или по окончании срока на апелляционное обжалование, если приговор не был обжалован) приговор вступает в законную силу (начинает действовать презумпция истинности вступившего в законную силу приговора) и его стабильность обеспечивается некоторыми процессуальными гарантиями. В этой связи такие стадии уголовного процесса, как кассационное, надзорное производство и возобновление производства по уголовному делу, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств иногда именуют **исключительными**, однако данная классификация весьма условна.

Не всегда уголовное дело проходит все стадии уголовного процесса. Нередко оно разрешается на стадии предварительного расследования или в суде первой инстанции. В случае производства по делам частного обвинения у мирового судьи может отсутствовать стадия предварительного расследования. Приговор не всегда обжалуется в апелляционном порядке. Однако в случае необходимости задействования всей совокупности уголовно-процессуальных гарантий возможно существование всех стадий.

§ 4. Исторические типы (формы) и виды уголовного судопроизводства

Типы, формы и виды уголовного судопроизводства – понятия, связанные с историей развития уголовного судопроизводства, причем с историей процесса не одного отдельно взятого государства, а с историей в общемировом масштабе, изучение которой позволяет выделить наиболее важные черты, свойственные уголовному судопроизводству на различных этапах развития человечества.

Говорить о возникновении уголовного судопроизводства можно только с появлением государства, хотя, безусловно, в первобытной общине существовали определенные правила разрешения конфликтов, наказания обидчиков, защиты от лиц, посягающих на внутренний

порядок в общине. Однако права, появление которого обусловлено возникновением государства, в тот период не существовало, и слабо развитые процедуры поддерживались лишь определенными традициями и реализовывались чаще всего самими пострадавшими и их близкими.

Уголовное судопроизводство предполагает создание специальных государственных органов расследования преступлений, осуждения виновных лиц, четко определенную и нормативно закрепленную процедуру этой деятельности.

С появлением и развитием государства эволюционировал и уголовный процесс. Длительное время в отечественном уголовном процессе понятие исторических типов уголовного судопроизводства напрямую увязывалось с преобладающим в конкретный период общественным строем. Государство рассматривалось лишь как орудие классового господства, которое своей задачей имеет охрану и защиту интересов экономически господствующего класса. Как направленная на выполнение этой задачи рассматривалась и деятельность суда, а также других государственных органов, задействованных в сфере уголовного процесса.

Поскольку в зависимости от взаимоотношений экономически господствующего класса с иными социальными слоями, способа организации производительных сил и производственных отношений выделяют рабовладельческую, феодальную, буржуазную и социалистическую формации, постольку им соответствовали и типы уголовного процесса – рабовладельческий, феодальный, буржуазный и социалистический.

Вместе с тем в рамках каждого типа процесса существовали различные формы процесса, которые отличались друг от друга различным сочетанием принципов судопроизводства, развитостью состязательных начал, гарантий прав личности, в том числе и обвиняемого (подозреваемого). Такие конкретные проявления типа уголовного процесса именовались его формами. Предполагалось, что деятельность по предварительному расследованию преступлений, рассмотрению дел в судах, осуществляемая государственными органами и должностными лицами, прежде всего направлена на обеспечение и защиту тех идей, взглядов, социальных слоев и конкретных лиц, которые являются экономически и политически господствующими. В этой связи различные формы процесса не могут повлиять на его сущность. Например, обвинительный, состязательный и розыскной процессы рабовладельческого государства рассматривались лишь как различные формы одного и того же типа процесса – рабовладельческого¹⁸.

Отсюда вид уголовного процесса определялся как реальный уголовный процесс, принадлежащий к определенному типу, соответствующему социально-экономической формации, и имеющий свою форму, зависящую от политического режима и государственного строя¹⁹. В этой связи вид уголовного процесса определялся через двойное название, например: буржуазный смешанный, буржуазный состязательный.

В целом уголовное судопроизводство действительно обусловлено характером общественных (в основном производственных) отношений в государстве. М. С. Строгович в целом справедливо настаивал, что «правосудия вообще, как такового» не было и нет, «а есть правосудие определенного общества, определенного класса...» и по любому вопросу можно вести речь «лишь о каком-то определенном историческом правосудии... любой вопрос решается по-разному, в зависимости от того, какое именно правосудие, правосудие какого класса мы подвергаем рассмотрению»²⁰.

Сама форма судопроизводства (состязательная, смешанная, розыскная) не определяет его сущности и может быть ориентирована на защиту тех или иных социальных слоев и групп.

¹⁸ См.: *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена: Альфа, 1995. С. 23.

¹⁹ См.: Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 369.

²⁰ *Строгович М. С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юридическое издательство НКЮ Союза ССР, 1939. С. 18.

Идеально, когда уголовное судопроизводство обеспечивает реализацию социальной потребности нравственно здорового большинства населения страны в безопасности, защищенности и справедливости.

Жесткой связи типа производственных отношений и формы уголовного судопроизводства не существует.

Имея в виду, что реальное назначение уголовного судопроизводства в каждом государстве следует определять с учетом особенностей общественных отношений (прежде всего, производственных), понятия «тип» и «форма» судопроизводства можно не разграничивать. Тип (форма) уголовного процесса – это организация уголовного судопроизводства в зависимости от развитости состязательных начал, уровня гарантий прав личности, системы доказательств и способов их оценки.

Выделяют следующие типы (формы) уголовного процесса: состязательный (частно-исковой, обвинительный, современный состязательный), инквизиционный (розыскной) и смешанный.

Частно-исковой процесс характеризуется активностью пострадавшего как обязательным условием возбуждения производства и изобличения преступника. Стороны равноправны в процессе доказывания, суд относительно пассивен, государственные органы не несут бремени доказывания обстоятельств преступления.

В основных чертах уголовный процесс, урегулированный «Русской правдой», был именно частно-исковым.

Обвинительный процесс является состязательным лишь формально. Он предполагает равенство сторон, спор между сторонами, однако разрешение этого спора происходило не в результате процесса собирания и исследования доказательств, а посредством различного рода испытаний, поединков, «крестного целования» и других формальных процедур²¹.

Розыскной (инквизиционный) процесс, будучи наиболее распространенным в феодальных общественных формациях, характеризуется наделением представителей государства, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, односторонними властными полномочиями. Иные участники процесса и, прежде всего, обвиняемый – не субъекты уголовного процесса, а лишь объекты исследования. Инквизиционный процесс предполагает совмещение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела в лице одного государственного органа. Розыскному процессу в большинстве случаев присущ формальный подход к оценке доказательств, когда каждое доказательство имеет заранее установленную силу и решение по делу определяется наличием предусмотренной законом суммы доказательств.

Признаками современного состязательного уголовного процесса (наибольшее развитие получил в странах с англо-американской системой права, например в Великобритании, США) являются: разделение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела между самостоятельными субъектами уголовного процесса; разрешение споров между стороной защиты и обвинения независимым арбитром – судом; наличие у стороны защиты прав, равных правам стороны обвинения; широкие возможности обвиняемого защищаться от обвинения. Доказательства оцениваются по внутреннему убеждению уполномоченных должностных лиц, ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы.

Многие авторы настаивают, что признаком состязательного процесса является относительно пассивный суд, который не вправе собирать доказательства по собственной инициативе. Однако такой взгляд на роль суда в процессе во многом устарел и уходит в прошлое.

---

²¹ Иногда обвинительный процесс отождествляют с современным состязательным процессом, имея в виду, что в современном состязательном процессе без обвинителя возникновение и продвижение процесса невозможно.

А. В. Смирнов обоснованно замечает, что на смену классическому состязательному процессу приходит постсостязательный (публично-состязательный) уголовный процесс, связанный с возможностью совершения судом активных действий, предпринимаемых не с целью подмены обвинителя, а для защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в судопроизводстве: как обвиняемого, подозреваемого, так и потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика и др.²².

Смешанный процесс сочетает в себе элементы розыскного и состязательного. Чаще всего элементами розыска наделено предварительное производство: оно негласное, письменное, с определенными ограничениями возможностей обвиняемого, его защитника по самостоятельному собиранию доказательств; разрешение споров между стороной обвинения и защиты нередко производится самими же представителями стороны обвинения. Судебное разбирательство при смешанной форме процесса отвечает принципу состязательности. Представляется, что построение процесса в современной России соответствует больше смешанной форме процесса, что в целом соответствует отечественным историческим традициям.

§ 5. Наука уголовного процесса

Высшее образование любого уровня предполагает освоение обучающимся компетенций, которые позволяют ему самостоятельно разрешать проблемы, возникающие в ходе профессиональной деятельности. Для юриста с высшим образованием важно не только знать содержание действующего законодательства, но и уметь правильно понимать и толковать закон, с которым придется работать в будущем. Такое умение может быть приобретено только при условии, что обучающийся знает основные причины изменения законодательства и основные тенденции его развития и, самое главное, умеет выявлять эти причины и тенденции в конкретно-исторических условиях. Добиться такого умения можно, только обладая навыками работы с научными источниками, понимая основные приемы использования научного инструментария, представляя основные векторы научных исследований и проникшись должным уважением к ученым, трудами которых развивалась уголовно-процессуальная теория, без которой невозможно ни высокое качество уголовно-процессуального закона, ни законная и эффективная правоприменительная практика.

Отечественная наука уголовного процесса прошла сложный путь и в настоящее время в полной мере вмещает всю остроту дискуссий относительно дальнейшего ее развития, совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Наука уголовного процесса, конечно, связана с развитием уголовно-процессуального законодательства, предмет научных исследований во многом зависит от содержания уголовно-процессуального закона. Однако наука не должна утратить прогностическую функцию, должна идти впереди законодателя, определять векторы развития уголовно-процессуального закона. Игнорирование научных достижений – прямой путь к регрессу закона.

История развития уголовно-процессуального законодательства сопровождается и развитием науки уголовного процесса. Наука уголовного процесса – **юридическая наука**, т. е. направление деятельности человека по выявлению и изучению закономерностей общественных отношений, возникающих в связи с их урегулированностью нормами права. Применительно к уголовному судопроизводству речь идет о закономерностях, возникающих в ходе производства, которое урегулировано нормами уголовно-процессуального права.

Науку уголовного процесса следует отличать от уголовно-процессуальной теории. Теория представляет собой совокупность взглядов, идей, выводов, раскрывающих закономерности существования какого-либо предмета и явления. **Теория – наиболее развитая форма**

²² См.: Смирнов А. В. Модели уголовного процесса: монография. СПб.: Наука, 2000. С. 6, 55-56.

организации научного знания, позволяющая получить целостное представление о закономерностях и существенных связях действительности. Главная задача теории – дать научное описание и объяснение предмета познания. Наука же предполагает динамический поступательный процесс познания, включает способы его организации, т. е. представляет собой деятельность. Иначе говоря, теория – результат научной деятельности.

Предметом науки уголовного процесса является, во-первых, деятельность участников уголовного судопроизводства, общественные отношения, возникающие в связи с этой деятельностью. Однако указанные общественные отношения являются правоотношениями, урегулированы нормами уголовно-процессуального права. Таким образом, наука уголовного процесса изучает уголовно-процессуальную деятельность сквозь призму уголовно-процессуального права, которое также является предметом науки уголовного процесса. Однако этим предмет науки уголовного процесса не исчерпывается. Наука предполагает создание и совершенствование теорий, а также методов самого научного познания (методологии науки). В этой связи теоретические проблемы, а также вопросы методологического характера также составляют предмет науки.

Предмет науки тесно связан с ее системой, задачами и методом. **Система науки** – упорядоченное представление учеными основных ее проблем, находящее отражение в определенных направлениях научного поиска. Система науки уголовного процесса во многом обусловлена системой уголовно-процессуального законодательства и в то же время оказывает на нее обратное влияние. В науке уголовного процесса могут быть выделены общая и особенная части.

Задачей науки уголовного процесса является совершенствование уголовно-процессуальной деятельности посредством ориентации правоприменительной практики на правильное применение уголовно-процессуальных норм, а также выявления недостатков процессуальной регламентации производства и выработки обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Большое значение в уголовно-процессуальной науке имеют вопросы **методологии**, т. е. системы научных взглядов на совокупность правил, требований, ориентирующих субъекта в его познавательной и предметно-образующей деятельности применительно к выбору способа, средства и необходимых операций, которые должен использовать субъект деятельности, чтобы достичь поставленной цели²³.

Методы, используемые наукой уголовного процесса, характерны для общественных наук вообще и ряда правовых наук в частности.

Общим методом научного познания является **диалектический метод**, который предполагает изучение проблем производства по уголовным делам в развитии изучаемого объекта, с учетом этапов его эволюции, в связи с другими проблемами и конкретными условиями функционирования. Диалектический метод не заменяет частные методы познания, а организует их, ориентирует на правильное использование методов и адекватное осмысление результата. При этом немаловажное значение имеет сочетание диалектического метода с **общенаучными** (социологическим, историческим, логическим, системного и структурного анализа и др.) и **частно-научными методами** (сравнительно-правовым, формально-логическим, формально-юридическим, историко-правовым и др.).

Важнейшие периоды развития науки уголовного процесса в целом **соответствуют основным этапам развития отечественного уголовно-процессуального законодательства**. В то же время научные результаты оказывали и обратное воздействие на законотворческий процесс, последовательно обуславливая совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

---

²³ Подробнее об этом см.: *Гриненко А. В.* Методология уголовно-процессуальной науки // Государство и право. 2003. № 9. С. 54–60.

Наука уголовного процесса тесно связана с иными юридическими и неюридическими науками и учебными дисциплинами. Наиболее тесная взаимосвязь прослеживается с **философией** (в части методологических проблем познания), с **формальной логикой** (в части использования в доказывании выявленных формальной логикой закономерностей организации мышления, например законов тождества, достаточного основания, исключенного третьего и т. д.), с **диалектической логикой** (изучающей законы и формы отражения в мышлении процессов, происходящих в реальной действительности, организацию конкретных мыслительных процессов и операций).

В числе юридических наук, с которыми наука уголовного процесса тесно взаимодействует, – такие науки, как **теория права**, исследующая закономерности правовых явлений, категорий. **Наука уголовного права** изучает правовые явления, которые используются в нормах уголовно-процессуального права (вина, мотивы преступления, способ совершения преступления; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; последствия преступления и т. д.). Кроме того, наука уголовного права во многом исследует закономерности и обстоятельства, которые выявляются и устанавливаются посредством уголовно-процессуальной деятельности. Тесная связь науки уголовного процесса прослеживается с **криминалистикой, наукой оперативно-розыскной деятельности**. Собираение, исследование и оценка доказательств, которые также включаются в определение предмета криминалистики, изучаются и наукой уголовного процесса, однако с точки зрения процессуальной формы, в то время как криминалистика изучает специальные средства и методы этой деятельности, обеспечивая ее оптимальность в рамках процессуального права. Наука же оперативно-розыскной деятельности изучает формы и методы получения информации в ходе гласных и негласных оперативных мероприятий, а также возможные пути использования полученной информации в уголовно-процессуальном доказывании.

Тесно связаны между собой науки, изучающие процессуальную деятельность, урегулированную нормами права различных отраслей. Речь идет о науках **уголовного процесса, гражданского процесса, арбитражного процесса, административно-юрисдикционного процесса**. Особенно очевидна взаимосвязь в области проблем доказывания, поскольку закономерности познавательной деятельности в различных видах юридического правоприменительного процесса большей частью одинаковы.

Говорить о зарождении самостоятельной отрасли науки российского уголовного процесса можно лишь с момента систематизации уголовно-процессуальных норм в Своде законов Российской империи 1832 г. В тот период в России господствовал инквизиционный уголовный процесс с совмещением процессуальных функций в одном лице и формальной системой доказательств, когда их юридическая сила определялась законодателем априори. Научные труды в этот период в основном представляли собой объяснение существующей системы судопроизводства. Однако уже в то время можно выделить крупных ученых-процессуалистов, таких как профессор Московского университета С. И. Баршев. Примерно до середины 1850-х гг. он являлся сторонником розыскной формы уголовного процесса, отвергал необходимость реформирования судопроизводства, урегулированного Сводом законов, однако к концу 1850-х гг. стал сторонником реформ, введения в уголовное судопроизводство многих демократических начал, которые затем нашли отражение в Уставе уголовного судопроизводства²⁴.

Полноценное оформление науки уголовного судопроизводства в качестве самостоятельной отрасли научного знания состоялось после судебной реформы 1864 г., в ходе которой вступил в действие Устав уголовного судопроизводства, закрепивший состязательные начала процесса с его подразделением на предварительное и окончательное производство, гласность и

²⁴ Головкин Л. В., Ивасенко К. В. О кафедре уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 8.

уственность процесса, суд присяжных, оценку доказательств по внутреннему убеждению. Поистине произошел всплеск научных исследований, идей, рожденных видными специалистами: К. К. Арсеньевым, Н. А. Буцковским, С. И. Викторским, Л. Е. Владимировым, М. В. Духовским, Г. А. Джаншиевым, А. А. Квачевским, А. Ф. Кистяковским, А. Ф. Кони, П. И. Люблинским, С. В. Познышевым, В. К. Случевским, В. Д. Спасовичем, Д. Г. Тальбергом, А. П. Чебышевым-Дмитриевым, И. Я. Фойницким, Г. С. Фельдштейном и др.

Труды этих ученых до настоящего времени во многом представляют собой образцы научных исследований в плане глубины изучения проблемы и ясности формулировок. Кроме того, работы этих ученых не потеряли актуальности и в связи с идеями о необходимости возвращения к лучшим достижениям дореволюционного уголовного процесса.

После 1917 г. отечественная наука уголовного процесса развивалась в направлении обоснования существования особого типа уголовного судопроизводства – социалистического уголовного процесса, который направлен на защиту интересов трудящихся. Вместе с тем по форме отечественный уголовный процесс являлся процессом смешанной формы с состязательным судебным разбирательством, но с предварительным расследованием, предполагающим неравенство прав следователя и обвиняемого по осуществлению процесса доказывания, ограничение гласности, преобладание письменности. Вместе с тем гарантии прав подозреваемого и обвиняемого в послереволюционном уголовном процессе последовательно развивались, что было результатом в том числе и проводимых научных исследований²⁵.

Следует отметить две блестящие работы с анализом развития науки послереволюционного периода, увидевшие свет соответственно в 1960 и 1980 гг. Это труд Н. Н. Полянского (Очерк развития советской науки уголовного процесса. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 212 с.) и работа коллектива авторов (Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. 252 с.).

Первый этап развития послереволюционной науки уголовного процесса характеризовался борьбой за право на существование социалистического государства. К этому периоду относятся декреты советской власти о суде (1917–1918²⁶), первый послереволюционный Уголовно-процессуальный кодекс (УПК РСФСР 1922 г.²⁷), УПК РСФСР 1923 г.²⁸. Последний документ действовал на протяжении почти четырех десятилетий.

31 октября 1924 г. в связи с образованием СССР (1922) и принятием Конституции СССР (29.10.1924) были разработаны и утверждены Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик²⁹, установившие общие принципы уголовного процесса в масштабе Союза ССР. В это время предпринимаются первые шаги в направлении научного обобщения государственно-правовой деятельности в области уголовного судопроизводства. Это труды А. Я. Вышинского, Н. М. Полянского, М. А. Челыцова-Бебутова, М. С. Строговича.

Конституция СССР 1936 г. законодательно закрепила демократические принципы судопроизводства: гласность судебного разбирательства, обеспечение обвиняемому права на защиту, независимость судей и подчинение их только закону и др. В области уголовно-процессуальной политики этот этап характеризуется активным развитием науки уголовного процесса – прежде всего применительно к проблемам доказательственного права. Выходят в свет моно-

²⁵ Факты нарушения законности, распространенные в известные периоды репрессий, несколько не снижают значимости развития процессуальной формы в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР и проводимых научных исследований, направленных на развитие процессуальных гарантий.

²⁶ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 № 1 «О суде» // СПС «КонсультантПлюс»; Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СПС «КонсультантПлюс»; Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-процессуальном кодексе» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 15.

графии А. Я. Вышинского (Теория судебных доказательств в советском праве. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 220 с.), М. С. Строговича (Учение о материальной истине в уголовном процессе. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 276 с.; Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / отв. ред. Никифоров Б. С. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 384 с.) и ряд других работ.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а затем и Конституция СССР 1977 г. закрепили линию на расширение и более надежную охрану прав личности в уголовном процессе. Принятый в 1960 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (вступил в силу с 1 января 1961 г.³⁰) воспроизвел и развил положения Основ уголовного судопроизводства по поводу прав личности в уголовном процессе. Соответственно, наука уголовного процесса того периода развивалась в направлении изучения проблемы гарантий прав и законных интересов личности. Этим проблемам посвятили свои исследования В. З. Лукашевич («Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду», 1966); Э. Ф. Куцова («Гарантии прав личности в советском уголовном процессе», 1972) и др.

В этот период в науке уголовного процесса активно изучаются фундаментальные вопросы судопроизводства: сущность процесса, его цели и задачи, процессуальные гарантии, уголовно-процессуальные правоотношения, уголовно-процессуальный закон, процессуальная форма, процессуальные решения, процессуальные акты и т. д. Этим вопросам посвящены, в частности, работы Б. А. Галкина (Советский уголовно-процессуальный закон. М.: Госюриздат, 1962. 255 с.); П. С. Элькинд (Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 172 с.); Я. О. Мотовиловкера (Вопросы теории советского уголовного процесса. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1971. 284 с.); В. Н. Шпилева (Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во БГУ, 1974. 144 с.); В. П. Божьева (Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1975. 176 с.); П. А. Лупинской (Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. 168 с.), М. С. Строговича, Л. Б. Алексеевой, А. М. Ларина (Советский уголовно-процессуальный закон, проблемы его эффективности. М.: Наука, 1979. 319 с.); И. Л. Петрухина, Г. П. Батунова, Т. Г. Морщаковой (Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. 392 с.) и др.

Непревзойденной работой по охвату исторического материала стал труд М. А. Чельцова-Бебутова «Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах» (М.: Госюриздат, 1957. 839 с.).

Выраженный всплеск наблюдается в исследованиях проблем доказательственного права. В 1966 г. (часть общая) и 1967 г. (часть особенная) опубликована подготовленная авторским коллективом двухтомная монография «Теория доказательств в советском уголовном процессе» (М.: Юрид. лит., 1966. 584 с.; 1967. 415 с.), переизданная в 1973 г. (Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин [и др.]; отв. ред. Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсмэн. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.) и по сей день являющаяся одним из основополагающих научных исследований в области доказательственного права. Общие проблемы теории доказательств, доказательственного права, предмета доказывания, собирания доказательств в период действия УПК 1960 г. глубоко исследовались В. Д. Арсеньевым, В. А. Баниным, Ф. Н. Фаткуллиным, А. И. Трусовым, Г. Ф. Горским, Л. Д. Кокоревым, Н. П. Кузнецовым, П. С. Элькинд, Ю. К. Орловым, Р. С. Белкиным и С. А. Шейфером и многими другими учеными.

Важнейшее значение для успешного решения задач уголовного процесса имеет широкое, но основанное на законе применение в процессуальной деятельности современных **научно-**

³⁰ Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

технических средств. Вопросам использования научно-технических средств в процессе доказывания посвятили свои работы Н. И. Порубов, Л. М. Карнеева, А. А. Леви, А. Я. Палиашвили, В. А. Панюшкин, В. А. Серов и др.

Уголовное судопроизводство не может быть эффективным, не будучи сопряженным с применением к отдельным его участникам мер государственного принуждения, необходимых для обеспечения нормального хода уголовного судопроизводства. В этом смысле важнейшей задачей уголовно-процессуальной науки является выработка оснований, условий и порядка их применения. Значительный вклад в развитие этого научного направления внесли Б. Б. Булатов, В. Н. Григорьев, А. П. Гуляев, И. М. Гуткин, В. М. Корнуков, В. А. Михайлов, И. Л. Петрухин, О. И. Цоколова и др.

Большой прорыв состоялся в исследовании уголовно-процессуальных проблем исполнения приговора, ранее привлекавших внимание только отдельных ученых (И. Д. Перлов), в середине 60-х гг. XX в. Прорывной стала докторская диссертация В. В. Николюка «Уголовно-исполнительное производство в СССР» 1990 г.

В начале 90-х гг. XX в. Россия оказалась в периоде нестабильности, поиске самостоятельного пути. Не организованные должным образом процессы демократизации в отдельных случаях приводили к хаосу, массовым беспорядкам. Уголовно-процессуальная наука реагировала на изменение основ жизни общества, пыталась ориентировать правоприменителя в новых условия работы. Самый характерный пример – докторская диссертация В. Н. Григорьева «Расследование преступлений в чрезвычайных условиях: правовое обеспечение, организация, методика», 1993 г., ставшая основой для последующей научной разработки проблем процессуальной деятельности в чрезвычайных условиях.

Курс на правовую реформу, в том числе в области уголовного судопроизводства, нашел отражение в ряде нормативных актов, и прежде всего в Конституции 1993 г., где прямо закреплены важнейшие принципы уголовного процесса (состязательность, обеспечение права на защиту; уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина; неприкосновенность личности, частной жизни, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на обжалование и др.).

22 ноября 2001 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК), который в основной своей части вступил в силу 1 июля 2002 г. УПК привнес в судопроизводство ряд нетрадиционных для отечественного уголовного процесса институтов: предварительный судебный контроль, судебное рассмотрение жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование; особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и др.

В этой связи в первом десятилетии XXI в. преобладали научные исследования вопросов применения новелл УПК в практической деятельности, возможностей использования зарубежного опыта в отечественном судопроизводстве.

Объективно возникла необходимость научного изучения места и роли суда в уголовном судопроизводстве на его различных стадиях, соотношения процессуальных полномочий сторон и суда с принципом состязательности. Об этих проблемах писали в своих работах С. Д. Шестакова (Состязательность уголовного процесса. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2001. 220 с.); В. М. Лебедев (Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. 384 с.), Н. Н. Ковтун (Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России (понятие, сущность, формы): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 520 с.); О. В. Химичева (Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 287 с.), Н. А. Колоколов (Судебная власть как общеправовой феномен: дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 438 с.) и др.

Изучалось и меняющееся досудебное производство. Заметным научным явлением стали работы Г. П. Химичевой (Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. М.: Экзамен, 2003. 352 с.), О. А. Малышевой (Возбуждение уголовного дела: теория и практика: монография. М.: Юрист, 2008. 198 с.) и др.

Следует отметить, что неясность концепции развития уголовно-процессуального права, его нестабильность в начале нынешнего века затрудняли проведение фундаментальных научных исследований, в силу чего многие институты нового российского уголовного процесса не были обеспечены серьезными монографическими исследованиями и глубокими научными разработками. В условиях динамики законотворческой деятельности меняются и формы научных работ: востребованы материалы круглых столов и конференций, научные статьи и др. Однако реальная потребность в фундаментальных исследованиях не становится меньше и требует поиска баланса между классическими и новейшими формами научной работы³¹.

Сегодня вновь возник научный интерес к фундаментальным проблемам уголовного судопроизводства. Слабость фундаментальной науки всегда причина мелкотемья, несвязности научных результатов, рассредоточенности научного потенциала, что убедительно доказала жизнь периодом потрясений в России конца прошлого века. Недостаточное внимание к фундаментальным проблемам уголовного судопроизводства отрицательно сказалось на уголовно-процессуальном законодательстве первого десятилетия XXI в.

Существенный вклад в изучение важнейших крупных проблем уголовного судопроизводства фундаментального характера на современном этапе внесли такие ученые, как А. С. Гриненко (Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. 471 с.), А. В. Агутин (Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография. М., 2004. 545 с.), Кутуев Э. К. (Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. 413 с.), Б. Я. Гаврилов (Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. 2004. 624 с.), А. С. Барабаш (Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2005. 257 с.), А. В. Победкин (Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. 464 с.), И. А. Антонов (Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. 429 с.), А. С. Бахта (Механизм уголовно-процессуального регулирования. Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2010. 376 с.), С. С. Безруков (Принципы уголовного процесса: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 513 с.), Качалова О. В. (Ускоренное производство в российской уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук. 482 с.), Россинский С. Б. (Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук. 2016. 525 с.) и др.

В настоящее время активно обсуждаются концептуальные основы уголовной политики в Российской Федерации, что предполагает возможность существенных концептуальных перемен и в уголовном судопроизводстве. Это значит, потребность в научных исследованиях по фундаментальным вопросам будет только возрастать. Не менее важно, чтобы законодатель прислушивался к мнению ученых, основанному на результатах проведенных исследований, привлекал видных специалистов к обсуждению проблем совершенствования законодательства. В свою очередь, ученые должны при проведении научных исследований действовать исключительно добросовестно, использовать апробированную систему методов, строго соблюдать тре-

³¹ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 76.

бования научной этики, ориентируясь на традиционные духовно-нравственные основы российского народа и его социальные потребности, правовые традиции России, которые в ряде случаев существенно отличаются от потребностей и традиций жителей иностранных государств, готовых жить в условиях действия уголовно-процессуального законодательства, неприемлемых в целом для населения России.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие уголовного судопроизводства и его основные признаки.
2. Понятие и значение уголовно-процессуальной формы.
3. Соотношение уголовного судопроизводства и правосудия.
4. Соотношение уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности.
5. Назначение уголовного судопроизводства, его цели и задачи.
6. Понятие стадии уголовного судопроизводства.
7. Система стадий уголовного судопроизводства.
8. Понятие уголовно-процессуального правоотношения. Объект, субъекты, форма и содержание уголовно-процессуального правоотношения.
9. Что представляют собой объект, субъекты, содержание и форма уголовно-процессуального отношения?
10. В чем состоит особенность правового положения государственных органов и должностных лиц как субъектов правоотношения?
11. В каком соотношении уголовное судопроизводство находится с правосудием, оперативно-розыскной деятельностью?
12. Какое значение имеют результаты оперативно-розыскной деятельности для уголовного судопроизводства?
13. Как УПК определяет назначение уголовного судопроизводства?
14. В чем заключается социальное назначение уголовного судопроизводства?
15. В каком соотношении находятся уголовно-процессуальная деятельность и уголовное право?
16. Каковы функции уголовного судопроизводства?
17. Какие задачи решаются в ходе уголовного судопроизводства и на достижение каких целей направлена уголовно-процессуальная деятельность?
18. Дайте определение понятия «уголовное преследование».
19. В чем различие уголовных дел частного, частно-публичного и публичного обвинения?
20. По какой причине производство по основной массе уголовных дел предусмотрено в публичном порядке?
21. Каким образом публичность уголовного процесса может проявляться при совершении преступлений, влекущих по общему правилу производство в частном и частно-публичном порядке?
22. Что представляет собой уголовно-процессуальная функция?
23. Какие уголовно-процессуальные функции могут быть выделены в современном отечественном уголовном судопроизводстве?
24. Какие участники уголовного судопроизводства реализуют уголовно-процессуальные функции в современной России?
25. Перечислите формы уголовного процесса и охарактеризуйте каждую форму.
26. Сформулируйте понятие системы уголовного процесса и назовите стадии уголовного процесса.

Литература

1. *Барабаш А. С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
2. *Викторский С. И.* Русский уголовный процесс: пособие для обучающихся. М.: Юридическое бюро (Городец), 1997.
3. *Володина Л. М.* Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2018.
4. *Гаврилов Б. Я.* Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (37). С. 18–25.
5. *Гуценко К. Ф.* Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. М.: Зерцало-М, 2002.
6. *Давлетов А. А., Азарёнок Н. В.* Программа уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2009.
7. *Победкин А. В.* Содержание уголовно-процессуального права как выражение объективной социальной потребности // Библиотека криминалиста. 2016. № 3 (26). С. 110–118.
8. *Смирнов А. В.* Модели уголовного процесса. СПб.: Наука: Альфа, 2000.
9. *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена: Альфа, 1995. С. 23.

Глава 2

Уголовно-процессуальное право. Уголовно- процессуальное законодательство

§ 1. Понятие и система уголовно-процессуального права

Уголовно-процессуальное право – самостоятельная отрасль отечественного права, поскольку характеризуется собственными предметом, методом, источниками.

Предметом уголовно-процессуального права являются общественные отношения, складывающиеся между государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, а также между ними и иными участниками уголовного процесса.

Метод уголовно-процессуального регулирования основан на приоритете в уголовном судопроизводстве публичных начал. Государственные органы и должностные лица обязаны действовать в публичных интересах, защищать государство и общество от преступлений путем правильного установления по каждому уголовному делу действительно виновных. Поэтому в подавляющем большинстве правоотношений государственные органы и должностные лица не имеют возможности выбора варианта поведения. Они обязаны действовать в соответствии с установленными обстоятельствами, реализуя свои полномочия, т. е. обязанность поступить определенным образом в конкретной ситуации, обеспечивая публичные интересы. Поскольку в этом особенность всех правоотношений в уголовном судопроизводстве – в этом и особенность метода уголовно-процессуального регулирования.

Таким образом, метод уголовно-процессуального регулирования состоит **в особенностях уголовно-процессуальных правоотношений, в которых государственные органы и должностные лица наделены не субъективными правами или обязанностями, а полномочиями, обязывающими указанные органы (должностных лиц) действовать в публичных (общественных) интересах.**

Как следствие, многие уголовно-процессуальные правоотношения характеризуются возможностью властного воздействия государственных органов (должностных лиц) на иных участников процесса, а также отношениями власти и подчинения между самими государственными органами (должностными лицами), осуществляющими уголовный процесс. Однако в ряде случаев участники уголовного судопроизводства, не наделенные властными полномочиями, вправе требовать от государственных органов (должностных лиц), ведущих уголовный процесс, определенного поведения. Участники уголовного процесса, не относящиеся к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовный процесс, наделены широким комплексом прав, что позволяет им активно влиять на ход уголовного процесса.

Властные полномочия органов уголовного судопроизводства в отношении иных субъектов очерчены законодательными рамками путем использования разрешительного способа правового регулирования (запрещено все, что прямо не разрешено). Однако разрешительный способ в действующем УПК в большей степени относится именно к государственным органам, осуществляющим судопроизводство. Относительно некоторых иных участников процесса законодатель в качестве преимущественного предусмотрел способ прямых запретов на отдельные действия. Например, гражданский ответчик, свидетель, специалист «не вправе» осуществлять определенные действия. Иные действия, прямо не запрещенные законом, могут ими производиться.

Кроме того, в последнее время в уголовном процессе проявляется неоднозначная тенденция: расширяются частные начала, что ослабляет возможности уголовного судопроизводства по реализации его основной публичной функции, снижает стандарты доказывания обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, и за счет расширения компромиссных начал сближает уголовное судопроизводство с процессуальными отраслями права, для которых публичность нехарактерна. Уголовное преследование по ряду составов преступлений (дела частного обвинения) по общему правилу может возникать и осуществляться лишь при желании лица, потерпевшего от преступления (ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации³²). По другой категории составов преступлений (дела частного-публичного обвинения) уголовное преследование возникает по общему правилу лишь при наличии воли потерпевшего, после чего осуществляется независимо от его желания (ст. 116, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, 144.1, 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147 и др. УК).

Если деяние, предусмотренное УК, причинило вред исключительно интересам коммерческой или иной организации, которая не является государственным или муниципальным предприятием или организацией, в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) которой не участвует государство или муниципальное образование, уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия (ст. 23 УПК).

Согласно ст. 25 УПК в связи с примирением сторон, по усмотрению должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, допускается прекращение уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести (как публичного, так и частного-публичного обвинения), если подозреваемый или обвиняемый впервые совершил преступление, загладил причиненный потерпевшему вред. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и в случае деятельного раскаяния (ст. 28 УПК), если впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом заладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Широкие возможности предоставлены должностным лицам для освобождения от уголовной ответственности лиц в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК), а также лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести, с назначением им судом меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК).

Уголовно-процессуальное право, как любая отрасль права, имеет свою **систему, под которой понимают взаимосвязанную** и взаимосогласованную совокупность норм права и правовых институтов.

Базовой единицей уголовно-процессуального права выступает уголовно-процессуальная норма. *Норма уголовно-процессуального права* – установленное государством правило поведения, обязательность исполнения которого поддерживается возможностью применения мер государственного принуждения.

Уголовно-процессуальные нормы, регулирующие однородные общественные отношения, образуют уголовно-процессуальные институты. Уголовно-процессуальным институтом может быть стадия уголовного процесса, урегулированное совокупностью норм процессуальное действие, этап стадии (институт привлечения в качестве обвиняемого, институт приостановления уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования, окончания предварительного расследования и др.).

³² Далее, если иное не оговорено, – УК.

§ 2. Уголовно-процессуальное законодательство

Нормы уголовно-процессуального права находят свое выражение в статьях уголовно-процессуального законодательства, т. е. уголовно-процессуальный закон является формой выражения уголовно-процессуального права.

Вопросы применения уголовно-процессуального законодательства урегулированы гл. 1 УПК «Уголовно-процессуальное законодательство», являющейся структурным элементом раздела I «Основные положения» части первой «Общие положения» УПК.

Согласно ст. 1 УПК порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, основанным на Конституции.

Конституция имеет прямое действие и применяется на всей территории России. В Конституции содержится значительное количество норм, прямо затрагивающих уголовно-процессуальную деятельность. Так, гл. 2, закрепляющая основы правового статуса личности, содержит положения о равенстве всех перед законом и судом; запрещении пыток; личной неприкосновенности; неприкосновенности частной жизни; тайне переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; неприкосновенности жилища; праве на судебную защиту прав и свобод; получении квалифицированной юридической помощи; правила о презумпции невиновности, допустимости доказательств, свидетельском иммунитете и др.

Основу судебной власти закрепляет гл. 7 Конституции, где речь идет об осуществлении правосудия только судом, о независимости судей, гласности судебного разбирательства, о состязательности и равноправии сторон, о суде с участием присяжных заседателей. Таким образом, хотя буквальное толкование ст. 1 УПК может привести к выводу, что Конституция регулирует уголовно-процессуальную деятельность косвенно, через УПК, следует отметить, что Конституция имеет значение самостоятельного источника уголовно-процессуального права и может применяться непосредственно в соответствии со смыслом, выявленным Конституционным Судом и отраженным в его правовых позициях.

Порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

Однако Конституция имеет на территории России высшую юридическую силу. В этой связи решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению в Российской Федерации (ст. 79 Конституции)³³. Вопрос о возможности исполнения межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного)

---

³³ См. об этом также позицию Конституционного Суда: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона „О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней“, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации“, частей 1 и 4 статьи 11, пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

суда, налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации, решается Конституционным Судом (п. «б», ч. 5.1 ст. 125 Конституции).

Согласно ст. 7 УПК («Законность при производстве по уголовному делу») суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применить федеральный закон, противоречащий УПК. Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта УПК, принимает решение в соответствии с положениями УПК.

Данные положения УПК требуют комментария. В настоящее время существует много федеральных и федеральных конституционных законов, содержащих нормы уголовно-процессуального права. Такими законами являются, например, Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в посл. ред.)³⁴, в котором закреплены основы статуса судьи, имеющие значение принципов уголовного процесса, процессуальная компетенция судов различных уровней и т. п.; Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (в посл. ред.)³⁵, определяющий процессуальную компетенцию военных судов различного уровня; Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в посл. ред.)³⁶, содержащий уголовно-процессуальные нормы о правовом статусе подозреваемого, обвиняемого, норму, обязывающую лицо, в производстве которого находится уголовное дело, немедленно сообщить одному из близких родственников лишенного свободы о месте содержания под стражей и др.; Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в посл. ред.), определяющий задачи участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел, его полномочия по надзору за органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие; Федеральный закон от 5 апреля 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в посл. ред.)³⁷, где предусмотрены права эксперта, его обязанности, основания для отвода, самоотвода и др.; Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (в посл. ред.)³⁸, предусматривающий особый порядок применения мер принуждения к сотрудникам органов ФСБ; Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в посл. ред.)³⁹, содержащий нормы об использовании в доказывании результатов ОРД; Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в посл. ред.)⁴⁰, определяющий статус адвоката, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (в посл. ред.)⁴¹, определяющий порядок собирания частными детективами сведений, которые могут быть использованы в уголовном судопроизводстве; Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3158-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в посл. ред.)⁴², устанавливающий порядок помещения граждан в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; и др.

³⁴ См.: СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

³⁵ См.: СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

³⁶ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

³⁷ См.: СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

³⁸ См.: СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

³⁹ См.: СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴⁰ См.: СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁴¹ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

⁴² См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 1913.

Некоторые из указанных законов содержат нормы, которые не нашли отражения в действующем УПК (например, Федеральный закон от 05.04.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в посл. ред.) предусматривает основания для отвода эксперта, которые в УПК прямо не предусмотрены).

На основании положений теории права при конкуренции норм равной юридической силы применению подлежит норма, принятая позднее, если нет специальных оговорок. Конституционный Суд, рассматривавший вопрос о конституционности ст. 7 УПК, выработал правовую позицию, согласно которой при решении вопроса о приоритете конкурирующих уголовно-процессуальных норм равной юридической силы необходимо учитывать ряд критериев, в том числе и основной предмет регулирования данного нормативного акта. В этом смысле УПК имеет приоритет перед иными федеральными законами. Однако в первую очередь Конституционный Суд требует учитывать уровень защиты прав человека как высшей ценности.

Поэтому при равной юридической силе нормативных актов, содержащих нормы уголовно-процессуального права, применяться должен тот федеральный закон, где права человека защищаются в большей степени⁴³.

При этом следует иметь в виду, что, согласно положениям теории права, если нормативный акт имеет большую юридическую силу, должны применяться положения, закрепленные именно этим актом. Иначе говоря, если какое-либо уголовно-процессуальное отношение урегулировано федеральным конституционным законом иначе, чем в УПК, следует применять нормы федерального конституционного закона.

Кроме того, уголовно-процессуальные отношения не могут регулироваться нормативными актами ниже уровня федеральных законов. Объясняется это возможностью существенного ограничения конституционных прав и свобод личности в ходе уголовного судопроизводства, широкого применения государственного принуждения к участникам уголовного процесса.

Такого рода вмешательство в конституционно охраняемую сферу возможно лишь на основании положений федерального закона, обеспечивающего единообразие уголовно-процессуальной деятельности на всей территории России. В соответствии с положениями Конституции процессуальное законодательство, включая уголовно-процессуальное, относится к исключительной компетенции Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции), а в соответствии с ч. 3 ее ст. 55 права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, нормативные правовые акты органов исполнительной власти, а также субъектов Российской Федерации, приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации⁴⁴ не являются источниками уголовно-процессуального права, т. е. в них не содержатся нормы, регулирующие производство по уголовным делам, соблюдение которых определяет законность уголовно-процессуальной деятельности. Иное противоречило бы принципу презумпции невиновности, согласно которому доказывание виновности может осуществляться только в порядке, предусмотренном федеральным законом.

---

⁴³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С. В. Бородин, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 5. Ст. 633.

⁴⁴ Далее – Генеральный прокурор.

Вместе с тем нормативные акты органов исполнительной власти, приказы, указания Генерального прокурора способствуют наиболее оптимальной организации работы по уголовным делам, создают механизм реализации отдельных процессуальных норм. Их нарушение может повлечь дисциплинарную ответственность должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, однако не имеет собственно процессуальных последствий (например, не может стать основанием для признания доказательств недопустимыми).

Единственным источником уголовно-процессуального права является **уголовно-процессуальный закон**. Однако уголовно-процессуальный закон в широком смысле – это Конституция, международные договоры Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, федеральные конституционные законы, УПК, федеральные законы.

Нет единого взгляда на статус постановлений (определений) Конституционного Суда в системе актов, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность.

Существует мнение, что постановления (определения) Конституционного Суда являются источником права⁴⁵. В частности, по мнению М. Н. Марченко, правовые позиции, формируемые Конституционным Судом, по юридической силе, будучи производными от юридической силы Конституции, приравниваются к юридической силе самой Конституции⁴⁶. В пользу нормативного характера правовых позиций Конституционного Суда высказывался и В. Д. Зорькин⁴⁷.

Широко представлена и позиция, согласно которой постановления (определения) Конституционного Суда не являются источником уголовно-процессуального права⁴⁸.

Полагаем, правовые позиции Конституционного Суда, сформулированные в описательно-мотивировочной и резолютивной части определения (постановления), обладают признаками правовой нормы. Они действуют непосредственно, обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений, рассчитаны на неоднократное применение; неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда влечет установленную федеральным законом ответственность (ст. 6, 79, 81 Федерального конституционного закона от 21.04.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в посл. ред.)⁴⁹).

Конституционный Суд оценивает как буквальный смысл правовой нормы, так и смысл, придаваемый ей официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из места нормы в системе иных норм. Конституционный Суд может признать норму не соответствующей Конституции и, следовательно, не подлежащей применению. Мотивировка такого решения содержит правовую позицию, из которой усматривается, какой порядок действий соответствует Конституции. Данная правовая позиция подлежит непосредственному применению, даже в период отсутствия в УПК правового механизма, соответствующего принятому Конституционным Судом решению. В случае признания Конституционным Судом нормы, не противоречащей Конституции, она сохраняет юридическую силу и

⁴⁵ См., например: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2005. С. 21-22; Кажалаев С. А. Способы универсализации правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. 2008. № 1. С. 21; и др.

⁴⁶ См., например: Марченко М. Н. Источники права: учеб. пособие. М.: ТК «Велби», 2005. С. 413.

⁴⁷ См.: Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 3–9.

⁴⁸ См., например: Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 44-45; Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 24; и др.

⁴⁹ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

действует лишь в пределах ее конституционно-правовой интерпретации, данной Конституционным Судом. Исходя из этого, норма, конституционно-правовой смысл которой выявлен Конституционным Судом, может действовать и применяться только в нормативном единстве с подтвердившим ее конституционность решением Конституционного Суда⁵⁰.

Таким образом, отраженные в постановлениях и определениях Конституционного Суда правовые позиции могут применяться либо как определяющие соответствующий Конституции порядок действий в случае признания нормы неконституционной, либо как установившие конституционно-правовой смысл нормы, признанной соответствующей Конституции. В первом случае правовая позиция не исключает различных вариантов поведения, однако укладывающихся в установленные Конституционным Судом критерии. Во втором – правовая позиция Конституционного Суда фактически является нормативным легальным толкованием нормы с конституционных позиций⁵¹. Фактически Конституционный Суд определяет обязательный, соответствующий Конституции порядок применения правовых норм, т. е. формирует положение, которое, по сути, соответствует признакам правовой нормы.

Отсюда следует, что действия, не укладывающиеся в правовые позиции Конституционного Суда по вопросам уголовного судопроизводства, являются нарушением норм уголовно-процессуального права и влекут негативные уголовно-процессуальные последствия.

Таким образом, исходя из их существа, постановления и определения Конституционного Суда могут рассматриваться как источники уголовно-процессуального права.

Различны взгляды и на роль в уголовном судопроизводстве постановлений Пленума Верховного Суда. Конституция предусматривает, что Верховный Суд уполномочен давать разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 126).

Одни авторы полагают, что постановления Пленума Верховного Суда являются источниками уголовно-процессуального права⁵². Другие отмечают, что Пленум Верховного Суда определяет действительный смысл уголовно-процессуальных норм, а это не является правотворчеством, поэтому постановления Пленума не могут быть источником уголовно-процессуального права⁵³. Формально разъяснения по вопросам судебной практики Пленума Верховного Суда не являются источником права, поскольку являются порождением судебного органа, который не уполномочен на создание правовых норм. Однако формальный подход не всегда является верным, явление подлежит оценке по существу. В этой связи первая позиция заслуживает поддержки. Во-первых, судебные решения по конкретным уголовным делам действительно не имеют нормативного характера, речь идет о положениях, сформулированных Пленумом Верховного Суда на основе обобщения судебной практики; во-вторых, разъяснения Верховного Суда по вопросам судебной практики имеют смысл только в случае, если обязательны для судов. Признание за разъяснениями Пленума Верховного Суда рекомендательного характера способствует не укреплению законности, а, напротив, ее размыванию, ослабляя фундамент единообразия применения.

⁵⁰ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2008 № 556-О-Р «О разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5722.

⁵¹ См. подробнее: Победкин А. В., Бурцев С. Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 27.

⁵² См., например: Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств: учеб. пособие для юрид. вузов. 2-е изд., доп. и испр. М.: Зерцало-М, 2002. С. 16-17; Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 72; и др.

⁵³ См., например: Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 52; Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 46; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. С. 115.

Содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда разъяснения по вопросам применения законодательства основаны на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны. Они являются ориентиром, подлежащим учету в целях вынесения судьями законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений. Соответственно, все другие государственные органы (должностные лица), применяющие закон, по которому Пленум Верховного Суда дал разъяснение, должны учитывать его позицию, в противном случае суды признают принятые решения и совершенные действия незаконными.

В связи с тем, что разъяснения Пленума Верховного Суда отвечают основным критериям правовой нормы (правило поведения, легально установленное, имеющее обязательный характер для группы субъектов, предполагает многократное применение, возможность применения санкций за неисполнение в виде признания принятого решения или совершенного действия незаконным), они могут рассматриваться как форма нормативного толкования закона и указания на пути преодоления правовых пробелов.

Формулирование Пленумом Верховного Суда прямо не предусмотренных в законе правил возможно, однако эти правила должны укладываться либо в смысл правовой нормы (толкование), либо в границы использования аналогии в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что разъяснения Пленума Верховного Суда обладают признаками правовой нормы⁵⁴ и являются источниками уголовно-процессуального права⁵⁵, хотя и не охватываются уголовно-процессуальным законодательством.

Приведенные выводы не означают, что уголовно-процессуальная деятельность может осуществляться на основании нормативных правовых актов уровня ниже, чем федеральный закон, поскольку и Конституционный Суд, и Пленум Верховного Суда лишь указывают на правильный вариант применения нормы права.

Уголовно-процессуальное законодательство определенным образом действует во времени, пространстве и по кругу лиц.

Действие уголовно-процессуального законодательства в пространстве. Производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с УПК, если международным договором Российской Федерации не установлено иное (с учетом правила о высшей юридической силе Конституции на территории России). Территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права (ст. 67 Конституции).

Кроме этого, в случаях, предусмотренных ст. 12 УК (случаи, при которых граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства подлежат ответственности в соответствии с УК), процессуальные действия за пределами территории Российской Федерации могут также проводиться в соответствии с требованиями УПК (ч. 3 ст. 2 УПК).

УПК применяются также при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации (ст. 2 УПК).

⁵⁴ См. подробнее: Победкин А. В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как форма толкования и преодоления пробелов уголовно-процессуального права // Государство и право. 2008. № 11. С. 34-44.

⁵⁵ Заметим, что в настоящее время законодатель в решениях по гражданским (ч. 4.1 ст. 198 ГПК) и арбитражным делам (п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК) разрешил ссылаться не только на постановления Пленума Верховного Суда (что в целом обосновано выше), но и на постановления Президиума Верховного Суда и обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (что еще требует теоретической оценки).

Сомнение вызывает формулировка, использованная законодателем относительно действия уголовно-процессуального закона на воздушных, морских и речных судах, находящихся вне пределов Российской Федерации.

В соответствии с общепринятыми нормами и традициями международного права, юрисдикция государства распространяется на гражданские, пассажирские и грузовые суда, находящиеся под флагом (опознавательным знаком) государства исключительно в открытом водном пространстве. Следует иметь в виду, что водная, или морская, территория государства по сравнению с сухопутными и воздушными территориями имеет, согласно международному праву, особый правовой режим, что отражается и на уголовно-процессуальной юрисдикции государств. Таким образом, данные вопросы решаются в рамках международного права. Как правило, по существующим международным договорам прибрежное государство может отказаться от своей юрисдикции, если преступление, совершенное на борту иностранного судна, не затрагивает его интересы и не выходит за пределы данного судна. В тех же случаях, когда последствия преступления распространяются на государство, в чьих территориальных водах находится гражданское иностранное судно, либо когда это необходимо для пресечения преступления, связанного с наркотрафиком, или когда капитан судна просит о помощи и т. п., прибрежное государство осуществляет свою юрисдикцию в отношении иностранного судна⁵⁶.

Однако согласно все тем же международным договорам юрисдикция государства распространяется на военные корабли и военные воздушные суда вне зависимости от того, находятся ли они в открытом водном (воздушном) пространстве или в территориальных водах (воздушном пространстве) другого государства.

Общее правило **действия норм российского уголовно-процессуального права по кругу лиц заключается** в том, что российские органы уголовного судопроизводства вправе осуществлять уголовно-процессуальные действия в отношении всех, кто находится на территории Российской Федерации, в том числе граждан других государств и лиц без гражданства (ст. 3 УПК). Кроме этого, в случаях, предусмотренных ст. 12 УК, отдельные процессуальные действия за пределами территории Российской Федерации в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства могут производиться в соответствии с требованиями УПК (ч. 1.1 ст. 3 УПК).

Однако в отношении некоторых категорий лиц имеются изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства. Так, согласно ч. 2 ст. 3 УПК процессуальные действия в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось. Информация о том, пользуется ли соответствующее лицо иммунитетом и каков объем такого иммунитета, предоставляется Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Кроме того, УПК (гл. 52) предусматривает особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. К ним относятся: член Совета Федерации и депутат Государственной Думы, депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо органа местного самоуправления; судьи всех уровней и всех ветвей судебной власти, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации и иные прокуроры, Председатель Следственного комитета Российской Федерации⁵⁷, руководитель следственного органа, следо-

⁵⁶ См.: Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Проспект, 2016. С. 51-52.

⁵⁷ Далее – Следственный комитет.

ватель, адвокат и т. д. Особенности производства по уголовным делам в отношении указанных лиц заключаются, в частности, в особом порядке возбуждения уголовных дел, применения отдельных мер процессуального принуждения и производства следственных действий.

Нормы уголовно-процессуального права действуют во времени в соответствии с правилами ст. 4 УПК. Согласно этой норме при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения. Действующим такой закон, как и любой другой, считается с момента, указанного в самом законе (так, например, Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵⁸ предусмотрел, что УПК вводится в действие с 1 июля 2002 г., за исключением прямо перечисленных положений), либо по истечении десяти дней после публикации его в официальном издании. Официальным опубликованием федерального закона считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», Собрании законодательства Российской Федерации или первое размещение (опубликование) его полного текста на Официальном интернет-портале правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru/>)⁵⁹.

Дискуссионным является вопрос о том, могут ли уголовно-процессуальные нормы иметь обратную силу, т. е. распространяться на отношения, возникшие раньше, чем закон вступил в силу. Существует достаточно распространенное мнение, что уголовно-процессуальный закон, в отличие от уголовного, не имеет обратной силы и ни при каких обстоятельствах не распространяется на отношения, возникшие до приобретения им законной силы или после утраты таковой⁶⁰.

Однако следует признать обоснованной позицию ряда авторов (М. С. Строгович, П. С. Элькин, В. М. Лебедев, В. П. Божьев и др.), что если новые уголовно-процессуальные нормы предоставляют участнику уголовного процесса дополнительные права или улучшают его положение, то они должны распространяться на отношения, возникшие и существовавшие ранее.

В данном случае действуют положения ст. 54 Конституции, определяющие в том числе и порядок применения уголовно-процессуальных норм, устраняющих или усиливающих ответственность за процессуальные нарушения⁶¹. Например, если закон, содержащий дополнительные требования к производству следственного действия, вступил в силу к моменту рассмотрения уголовного дела в суде, то, в случае если доказательство, сформированное этим следственным действием, обвинительное, суд должен руководствоваться новым законом и признать его недопустимым. При условии, что доказательство оправдательное, суд должен признать доказательство полученным законно. Таким образом, новый уголовно-процессуальный закон определяет правовую форму общественных отношений, возникших при производстве по уголовному делу ранее.

Кроме того, в отличие от уголовного закона, возможно применение уголовно-процессуального закона по аналогии. Нельзя урегулировать все отношения, которые могут возникнуть

⁵⁸ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4924.

⁵⁹ Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 901.

⁶⁰ См., например: *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 37; *Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова.* 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 53; и др.

⁶¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. С. 46; и др.

при производстве по конкретному уголовному делу. Допускается как аналогия закона, так и аналогия права (процессуальная аналогия)⁶².

При наличии нормы, которая регулирует сходные общественные отношения, она может быть применена к возникшему общественному отношению (аналогия закона).

Если же норма, регулирующая сходные общественные отношения в уголовно-процессуальном законе, отсутствует, решение может быть принято (или действие произведено) на основании общего смысла уголовно-процессуального права (аналогия права).

При применении аналогии закона необходимо, чтобы возникшее неурегулированное общественное отношение было аналогично урегулированному.

В любом случае при применении аналогии в уголовном судопроизводстве не допускается:

1) ограничение действия принципов уголовного судопроизводства (при применении аналогии закона правило поведения, которым намеревается руководствоваться должностное лицо, ведущее производство, необходимо оценить с точки зрения принципов уголовного судопроизводства; а при применении аналогии права – ориентироваться в первую очередь на принципы как выражение общего смысла, «духа закона»);

2) ограничение прав, предоставленных участникам судопроизводства;

3) применение по аналогии процессуального принуждения, если оно прямо не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством для неурегулированного случая⁶³.

Систематизированным источником уголовно-процессуального права в настоящее время является УПК, принятый 22 ноября 2001 г. и вступивший в силу (за исключением отдельных положений) 1 июля 2002 г. За свою более чем 40-летнюю историю ранее действовавший УПК РСФСР 1960 г. претерпел множество изменений и дополнений, пришедшихся большей частью на период с 1992 по 2001 г.

Основные изменения в УПК РСФСР 1960 г. были связаны с ориентацией на западные, большей частью англо-американские ценности. Из уголовного процесса было устранено участие народных заседателей, которые принимали все решения при постановлении приговора совместно с судьей. Эта форма участия народа в осуществлении правосудия заменялась судом с участием присяжных заседателей, которые в настоящее время участвуют в рассмотрении незначительного количества уголовных дел. Вводилась состязательность, при которой судьба уголовного дела в судебном заседании определялась в основном позицией сторон, а суд был ограничен в возможности собирания доказательств по собственной инициативе, занимал пассивную позицию в доказывании. Расширялась возможность судебного вмешательства в стадию предварительного расследования. Создание нового уголовно-процессуального закона сопровождалось активными дискуссиями между сторонниками англо-американской модели судопроизводства и умеренно настроенными специалистами, которые доказывали невозможность кардинального слома отечественного уголовного процесса. Проект УПК прошел экспертизу в Совете Европы на предмет его соответствия международным обязательствам Российской Федерации.

В целом УПК является результатом компромисса. Он характеризуется расширением состязательных начал, возможностью судебной защиты прав и свобод, ограничиваемых в ходе досудебного производства, усилением процессуальных гарантий прав личности, в особенности обвиняемого и подозреваемого, предоставлением защитнику дополнительных полномочий по выполнению своих обязанностей и др. В первоначальной редакции УПК переориентировал

---

⁶² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1996 № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и пункта 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова» // СЗ РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

⁶³ Подробнее см.: Победкин А. В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 66–76.

правоприменителя на защиту прав и законных интересов личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, хотя и в ущерб достижению истины.

Вместе с тем некоторые положения УПК являются прямым заимствованием правил зарубежного уголовного судопроизводства. Так, гл. 40 УПК предусматривает возможность постановления приговора при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением без судебного следствия. Это своеобразная «сделка о признании вины», которая распространена в США: обвиняемый соглашается с предъявленным обвинением, суд назначает ему наказание более мягкое, чем мог бы назначить, и постановляет приговор без исследования доказательств в судебном заседании. В 2020 г. в России запрещено рассматривать в таком порядке уголовные дела о тяжких преступлениях⁶⁴.

В период действия УПК в него вносилось множество изменений. В последние годы законодатель усилил полномочия суда, направленные на постановление справедливого приговора, даже если для этого требуется ухудшить положение подсудимого по сравнению с квалификацией деяния органами предварительного расследования (для этого стало возможным возвращение уголовного дела прокурору). Введены дополнительные гарантии, обеспечивающие права потерпевшего, в том числе несовершеннолетнего. Появилась возможность проверки обоснованности позиций сторон, предопределивших постановление судебного решения (например, может быть проверена обоснованность отказа государственного обвинителя от обвинения). Расширена категория уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей (после принятия УПК, напротив, наблюдалась тенденция к сокращению возможности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей).

Действующий УПК состоит из 6 частей, 19 разделов, 56 глав. Последовательность частей напрямую связана со стадиями уголовного процесса с учетом особенностей производства по отдельным категориям уголовных дел или в отношении отдельных категорий лиц.

В качестве вывода отметим, что уголовно-процессуальное законодательство – совокупность нормативных актов, которую составляют: Конституция, УПК, федеральные конституционные законы, федеральные законы, международные договоры, нормы и принципы международного права, применяемые в соответствии с Конституцией и регулирующие общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства.

§ 3. Уголовно-процессуальные правоотношения

Деятельность любых участников уголовного судопроизводства урегулирована нормами права, подчиняется правовым предписаниям, вне рамок которых она не является юридически значимой и не может привести к реализации назначения уголовного процесса. Вместе с тем взаимоотношения между участниками уголовного судопроизводства являются общественными отношениями.

Общественные отношения – реально существующие отношения между людьми, социальными образованиями, государственными органами, должностными лицами, общественными объединениями.

Отношения между их участниками могут быть как урегулированы, так и не урегулированы нормами права. Правовые отношения – общественные отношения, урегулированные правовыми нормами. Таким образом, правоотношение – форма общественного отношения. Уголовное судопроизводство может реализовываться только в рамках правоотношений, что, как указывалось выше, является важной гарантией достоверности результата и соблюдения при его получении прав и свобод личности.

---

⁶⁴ См.: Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4750.

Существует мнение, что правоотношение, являясь разновидностью общественного отношения, вместе с тем является понятием автономным по отношению к фактическому общественному отношению. Сторонники этого мнения рассматривают правоотношение не как общественное отношение, урегулированное нормами права, а как общественное отношение особого рода, юридическую связь между субъектами общественного отношения. Отсюда делается вывод, что через правоотношение (юридическое общественное отношение) регулируется фактическое общественное отношение. Если поведение субъектов является правомерным, то между юридическим и фактическим отношением существует единство, в противном случае общественное отношение и правоотношение (модель отношения) не совпадают. Таким образом, полагают сторонники такого подхода, объектом правоотношения является фактическое общественное отношение⁶⁵. В этом смысле правоотношение рассматривается не только как результат правового регулирования, но и как средство правового регулирования⁶⁶.

Представляется, что фактическое общественное отношение и правоотношение не могут существовать параллельно. Правоотношение имеет место лишь тогда, когда фактическое общественное отношение имеет правовую регламентацию. В противном случае фактическое общественное отношение не приобретает форму правоотношения, т. е. последнего просто не существует.

Уголовно-процессуальное правоотношение, как и любое другое правоотношение, обладает рядом следующих признаков:

- 1) наличие нескольких субъектов, между которыми существует общественное отношение;
- 2) урегулированность общественного отношения нормами права;
- 3) наличие у субъектов правоотношения взаимокорреспондирующих прав и обязанностей.

Уголовно-процессуальное правоотношение, как и любое другое, имеет содержание, форму, объект и возникает между определенными субъектами.

Содержанием правоотношений являются действия его субъектов. В действиях находят выражение предоставленные субъектам правоотношения субъективные права и реализуются обязанности, являющиеся содержанием правоотношения⁶⁷.

Форма правоотношения – субъективные права и обязанности.

Субъективное право – предусмотренная правовой нормой мера возможного поведения участника правоотношения. В сфере уголовного судопроизводства субъективные права могут определяться как разрешительным, так и запретительным методом.

Разрешительный метод определения прав характерен для государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс. Указанные субъекты могут осуществлять только те действия, которые прямо разрешены.

В отношении иных участников судопроизводства допускается использование и запретительного метода: разрешено все, что прямо не запрещено законом. Например, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК предусматривает для обвиняемого возможность защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК.

Субъект, по общему правилу, вправе использовать или не использовать принадлежащее ему субъективное право. Учитывая особенность возможности распоряжения предоставленными правами применительно к государственным органам и должностным лицам, осуществ-

---

⁶⁵ См., например: Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 152.

⁶⁶ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 30-34.

⁶⁷ См.: Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 106.

ляющим уголовно-процессуальную деятельность, законодатель использует термин «полномочия». Полномочия предполагают совпадение прав и обязанностей.

В конкретных обстоятельствах государственный орган (должностное лицо) должен поступить строго определенным образом. Это особенность уголовно-процессуального правоотношения, выражающая специфичность метода уголовно-процессуального регулирования. Так, например, в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, начальник органа дознания, орган дознания и дознаватель применяют предусмотренные УПК меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК). Принятие таких мер является полномочием указанных органов и должностных лиц.

Юридическая обязанность – предусмотренная нормой права мера должного поведения участника правоотношения. Юридическая обязанность предполагает необходимость совершения предписанных действий или воздержания от их совершения.

Юридическая обязанность является предпосылкой возможной ответственности за ее невыполнение. Так, свидетель обязан явиться по вызову дознавателя, следователя, прокурора, суда и дать правдивые показания. В случае отказа от дачи показаний (за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством) или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет уголовную ответственность, предусмотренную соответственно ст. 308 и 307 УК. В случае неявки без уважительной причины свидетель может быть подвергнут приводу (ч. 7 ст. 56 УПК)⁶⁸.

Объект уголовно-процессуального правоотношения характеризуется существенной спецификой. Объясняется это тем, что уголовный процесс, имея и самостоятельное значение, вместе с тем является формой реализации уголовного права.

В ходе уголовного судопроизводства необходимо установить наличие (или отсутствие) уголовно-правового отношения между государством и лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. Такое уголовно-правовое отношение возникает раньше уголовно-процессуальных отношений, в момент совершения лицом запрещенного уголовно-процессуальным законом деяния.

Реализация уголовно-правового правоотношения возможна только посредством уголовно-процессуальных правоотношений. Отсюда общим объектом всех уголовно-процессуальных отношений является уголовно-правовое отношение.

Вместе с тем объектом каждого конкретного уголовно-процессуального отношения является то благо, по поводу которого отношение возникает. Например, объектом уголовно-процессуального правоотношения между следователем и обвиняемым может быть реализация права обвиняемого на защиту (при предъявлении обвинения) или обеспечение неуклонения обвиняемого от следствия и суда (при применении меры пресечения) и др.⁶⁹.

Субъекты уголовно-процессуальных правоотношений – участники уголовного процесса, наделенные уголовно-процессуальной правоспособностью и дееспособностью (правосубъектностью) и использующие ее в ходе производства по уголовному делу⁷⁰.

⁶⁸ Действующий УПК применительно к мере должного поведения участников процесса употребляет не термин «обязанность», а выражение «не вправе», что не является синонимом обязанности. «Не вправе» означает обязанность воздержаться от определенных действий, т. е. пассивное поведение. Правомерность такой законодательной новации справедливо подвергается сомнению в юридической литературе. См., например: Орлов Ю. «Обязан» или «не вправе»? К чему ведет лингвистическая новация в УПК РФ // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 44.

⁶⁹ В качестве объекта правоотношения рассматривают также результат поведения (действий) субъектов каждого конкретного отношения. См.: Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. С. 111. При понимании правоотношения как особой формы общественных отношений, юридической связи между субъектами в качестве объекта правоотношения рассматривают фактическое общественное отношение. См.: Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. С. 152.

⁷⁰ Подробнее вопрос об уголовно-процессуальной правосубъектности рассматривается в гл. V «Участники уголовного

Особенностью субъектного состава уголовно-процессуальных правоотношений является обязательное участие хотя бы в качестве одной из сторон правоотношения государственного органа или должностного лица, осуществляющего производство по делу (органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, суда и др.). Другие участники уголовного процесса не могут вступать в непосредственные правоотношения друг с другом, минуя правоотношения с указанными компетентными органами (должностными лицами).

Существует мнение, что в уголовном процессе имеют место и непосредственные отношения между отдельными субъектами уголовного судопроизводства, например между участниками судебного разбирательства, между гражданским истцом и гражданским ответчиком, между обвиняемым и защитником⁷¹. Однако, как справедливо отмечается в литературе, такие отношения можно признать существующими как исключительный случай только между обвиняемым и защитником, который несет ряд обязанностей именно перед обвиняемым. В ходе судебного разбирательства отношения между участниками судебного разбирательства возникают, лишь будучи опосредованными правоотношениями с судом (вопрос одного участника судебного разбирательства другому влечет обязанность последнего отвечать лишь в случае, если суд не отвел заданный вопрос, фактически ответ на заданный вопрос дается суду). Непосредственно между гражданским истцом и гражданским ответчиком существуют лишь материально-правовые отношения, процессуальные же опосредованы правоотношениями с государственным органом⁷².

Уголовно-процессуальные отношения всегда носят двусторонний характер, обе стороны связаны между собой взаимными правами и обязанностями.

В литературе иногда указывается на многосубъектный состав уголовно-процессуальных правоотношений. Например, в ходе осмотра могут участвовать специалисты, свидетели и т. д. Однако в данном случае речь идет о многосубъектности процессуального действия, а не о правоотношениях, поскольку правоотношение в любом случае возникает между конкретным участником осмотра (специалистом, подозреваемым, понятым и т. д.) и должностным лицом, производящим это следственное действие. Правоотношения между следователем, с одной стороны, и всеми сразу участниками осмотра, с другой, не существует, поскольку каждый участник уголовного процесса наделен присущими ему правами и обязанностями. Иначе говоря, процессуальная форма осмотра складывается из ряда двусторонних уголовно-процессуальных правоотношений, что обеспечивает многосубъектность действия.

Существование и конкретная форма правоотношения обусловлены юридическими фактами.

Юридические факты – это жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение либо прекращение правоотношений.

Юридические факты делятся на события и действия. События происходят вне воли человека. Действия совершаются волевыми актами человека.

В уголовном процессе подавляющее большинство юридических актов – действия. В свою очередь, действия могут быть юридическими актами, т. е. совершаться с целью породить, изменить или прекратить правоотношение, либо поступками, которые не имеют такой цели, однако влекут за собой последствия в виде влияния на правоотношение. Примером юридического акта является подача заявления о преступлении в компетентный орган или должностному лицу. Соккрытие обвиняемого от органов следствия, суда – поступок, который влечет за собой объявление в розыск, избрание меры пресечения и др.

судопроизводства».

⁷¹ См. например: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 32.

⁷² См.: Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. С. 115.

Уголовно-процессуальные отношения являются одновременно и регулятивными, и охранительными. Возникающие правоотношения обеспечивают развитие иных конкретных правоотношений, организуют уголовное судопроизводство.

При этом реализация уголовно-процессуальных норм в виде правоотношений служит охране прав и законных интересов личности, участвующей в производстве по уголовному делу.

§ 4. Уголовно-процессуальная форма

Правильное установление обстоятельств по уголовному делу возможно только в случае использования для этого средств, доказавших свою оптимальность и эффективность.

Полученный в ходе уголовного судопроизводства результат не имеет ровно никакого юридического значения для признания лица виновным, не может стать основой принятия ряда иных процессуальных решений, неблагоприятных для подозреваемого, обвиняемого, если ущемлены права личности либо имели место иные нарушения закона, которые повлияли или могли повлиять на правильное установление обстоятельств дела.

Необходимость строгого следования требованиям уголовно-процессуального закона, осуществление всей процедуры и отдельных ее элементов в процессуальной форме – важнейшая гарантия установления обстоятельств по уголовному делу при условии соблюдения прав и свобод человека.

Процессуальная форма – одно из ключевых и в то же время дискуссионных понятий уголовно-процессуальной теории. Несмотря на различные теоретические трактовки этого понятия, практическая суть одна – необходимость строгого следования нормам уголовно-процессуального права, соблюдение всех процессуальных гарантий как единственно возможный путь решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Некоторые авторы под процессуальной формой понимают совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности⁷³.

Немного шире трактует процессуальную форму, например, Р. Д. Рахунов, определяя ее как регламентированные правом порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности, установленные в целях достижения задач уголовного судопроизводства и обеспечения прав и законных интересов его участников⁷⁴.

Другие авторы понимают процессуальную форму еще более широко: как регламентированные уголовно-процессуальным правом систему и структуру уголовно-процессуальных институтов и правил, процедуру и последовательность стадий уголовного процесса, условия, способы и сроки совершения процессуальных действий, непосредственно или косвенно связанных с собиранием и исследованием доказательств на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, их закреплении в правовых актах, а также порядок принятия и оформления решений по отдельным вопросам и по делу в целом⁷⁵.

Процессуальная форма – это прежде всего урегулированный правом порядок, процедура уголовно-процессуальной деятельности. Условия же совершения действий, а тем более принципы деятельности определяют процессуальную форму, но сами в ее содержание не входят⁷⁶.

---

⁷³ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 51.

⁷⁴ См.: *Рахунов Р. Д.* Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. 1978. Вып. 29. С. 84.

⁷⁵ См.: Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. С. 121.

⁷⁶ См.: *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-

В содержание процессуальной формы следует включать и порядок принятия процессуальных решений, и правила фиксации хода и результатов процессуальной деятельности, и обусловленную правовыми нормами последовательность совершения действий, принятия решений.

Не следует отождествлять процессуальную форму с уголовно-процессуальным правом. Уголовно-процессуальная форма не сами нормы права, а процедура деятельности, обусловленная этими нормами.

Значение процессуальной формы трудно переоценить. Она создает режим законности, обеспечивает как защиту прав и законных интересов лиц, предприятий, учреждений, организаций, потерпевших от преступлений (путем быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения действительно виновных и привлечения их к уголовной ответственности), так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Процессуальная форма является важнейшим и единственным инструментом достижения назначения уголовного процесса, ее соблюдение – важнейшее условие успешного доказывания.

При этом соблюдение процессуальной формы нельзя отождествлять с формализмом. Формализм – соблюдение формы ради самой формы, ее фетишизация, придание ей значения самоцели. Это исключительно вредное явление, которое не должно проникать в сферу уголовного процесса. Создание и соблюдение процессуальной формы важны не сами по себе, а как важнейшая процессуальная гарантия правосудия и прав человека, отступление от которой неизбежно влечет либо недостоверность результатов, либо незаконное ограничение прав личности.

В этой связи процессуальную форму необходимо совершенствовать и развивать, чтобы добиться оптимального соотношения ее сложности, т. е. достаточности процессуальных механизмов, обеспечивающих достоверность результатов доказывания при соблюдении прав личности, участвующей в процессе, и простоты, позволяющей провести быстрое и эффективное производство, гарантировать доступ личности, не имеющей глубоких юридических познаний, к процессуальным средствам защиты, реализации своих прав и законных интересов.

Одним из наиболее важных вопросов, связанных с процессуальной формой, является вопрос о ее единстве и дифференциации. Сущность проблемы заключается в необходимости принятия принципиального решения о том, необходимо ли совершенствовать процессуальную форму в направлении обеспечения единого порядка производства по всем категориям уголовных дел либо такой порядок следует дифференцировать в зависимости от сложности дела, состава преступления, особенностей субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности. Процесс совершенствования законодательства на протяжении нескольких последних десятилетий позволяет сделать вывод, что тенденция к дифференциации судопроизводства оказалась преобладающей. В настоящее время уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность упрощенного порядка судопроизводства в целом ряде случаев: производство дознания в сокращенной форме и особый порядок принятия судебного решения по данной категории дел (гл. 32.1 УПК); производство по делам частного обвинения (гл. 41 УПК); особый порядок принятия судебного решения в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК). Вместе с тем дополнительные процессуальные гарантии установлены для уголовно-процессуальной деятельности в отношении лиц, физическое, психическое состояние которых требует дополнительной заботы об их правах, законных интересах или придания судопроизводству воспитательной направленности. Таковы особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл.

50 УПК); о применении принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающими психическими заболеваниями (гл. 51 УПК), в отношении отдельных категорий лиц, чье должностное положение требует дополнительных гарантий независимости (гл. 52 УПК).

Тенденция к упрощению процессуальной формы с целью ускорения производства по уголовному делу, прослеживаемая в мире в целом и в России в частности, явление неоднозначное. Дифференциация процессуальной формы – нормальное явление, особенно если она приобретает дополнительные гарантии для защиты прав и законных интересов участников, имеющих психические или психофизиологические особенности личности (лица, страдающие психическими заболеваниями; несовершеннолетние). Дифференциация же в целях ускорения судопроизводства требует особой осторожности. Популярное сегодня стремление упростить процессуальную форму не должно нарушать ее единства, которое обеспечивается наличием гарантий, позволяющих правильно устанавливать обстоятельства по уголовному делу при надежном уровне защиты прав и свобод человека. Таким образом, дифференциация процессуальной формы в целом не исключает ее единства. Сегодня применительно к ряду производств в уголовном процессе (например, дознание в сокращенной форме – гл. 32 УПК, особый порядок принятия судебного решения при согласии с предъявленным обвинением – гл. 40 УПК; судебное заседание по рассмотрению вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа – ст. 446.2 УПК) сохранение единства процессуальной формы вызывает сомнение.

Решая вопрос о пределах дифференциации процессуальной формы, с одной стороны, недопустимо выходить за пределы разумного ее усложнения, за которым возникают неоправданные препятствия на пути эффективного и быстрого установления истины, а с другой стороны, упрощение процессуальной формы не должно затронуть основополагающей системы процессуальных гарантий прав личности и правильного установления значимых по уголовному делу обстоятельств. С учетом этого дифференциация процессуальной формы – явление необходимое и полезное.

§ 5. Уголовно-процессуальные гарантии

Уголовно-процессуальная деятельность нацелена на создание действенной системы гарантий, позволяющих, с одной стороны, эффективно добиться достоверного результата, необходимого для принятия процессуальных решений по делу, а с другой – обеспечить в ходе этой деятельности соблюдение прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту производства по уголовному делу.

Понятие, виды и содержание процессуальных гарантий представляют собой значительную часть предмета исследования науки уголовного процесса.

Абстрагируясь от частных, под процессуальными гарантиями можно понимать установленные законом средства и способы, содействующие успешному осуществлению правосудия, защите прав и законных интересов личности, а также их эффективной реализации⁷⁷.

К числу таких средств и способов относятся: 1) процессуальные нормы; 2) права и обязанности участников процесса; 3) принципы судопроизводства; 4) уголовно-процессуальная форма; 5) деятельность участников судопроизводства; 6) система мер процессуального принуждения; 7) уголовно-процессуальная ответственность.

Некоторые авторы при рассмотрении процессуальных гарантий основной акцент делают на том или ином элементе. В частности, Э. Ф. Куцова полагает, что сущность процессуальных гарантий заключается в правах и обязанностях должностных лиц, органов и граждан, участ-

⁷⁷ См.: Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Указ. соч. С. 59; Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. С. 212.

вующих в уголовном судопроизводстве⁷⁸. Другие, напротив, полагают, что наличие прав еще ничего не гарантирует, поскольку именно права являются объектом гарантий⁷⁹.

Представляется, попытки усмотреть какой-либо решающий элемент в определении системы процессуальных гарантий малопродуктивны.

Все указанные категории направлены на обеспечение успешной реализации назначения уголовного судопроизводства.

С одной стороны, необходимо обеспечить защиту прав и законных интересов личности, организаций, пострадавших от преступления. Это возможно только путем правильного установления обстоятельств по делу, выявления действительно виновного.

С другой стороны, в ходе уголовного судопроизводства личность должна быть ограждена от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Поэтому, несмотря на взаимосвязь и единство всех процессуальных гарантий, нельзя не видеть определенного различия в их целевом назначении. Одни гарантии имеют основным назначением правильное установление обстоятельств уголовного дела (**гарантии правосудия**), другие (**гарантии прав участников процесса**) – обеспечение прав и свобод личности (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и др.).

Права и свободы личности необходимо гарантировать и как самостоятельную ценность, и в целях правильного установления обстоятельств уголовного дела. Так, например, широкие права обвиняемому предоставлены в том числе и для того, чтобы их реализация (в частности, реализация права на защиту) выступала дополнительной гарантией осуждения действительно виновного. В этой связи некоторые авторы в 50–70-е гг. XX в. (В. И. Каминская, М. А. Чельцов) даже полагали, что гарантии правосудия охватывают гарантии прав и свобод личности. На такое соотношение гарантий указывается и в отдельных современных источниках⁸⁰.

Однако гарантированные Конституцией права и свободы человека представляют самостоятельную ценность. Кроме того, интересы установления истины по делу и законные интересы конкретной личности могут не совпадать (так, интерес действительно виновного лица не быть привлеченным к уголовной ответственности, безусловно, законен). Поэтому, не отрицая единства, следует различать процессуальные гарантии правосудия и процессуальные гарантии прав участников процесса.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие уголовно-процессуального права и его система.
2. Метод уголовно-процессуального регулирования.
3. Понятие уголовно-процессуального законодательства.
4. Система уголовно-процессуального законодательства.
5. Действие уголовно-процессуального законодательства во времени, в пространстве и по кругу лиц.
6. Применение уголовно-процессуального законодательства по аналогии.
7. Понятие уголовно-процессуального правоотношения. Объект, субъекты, форма и содержание уголовно-процессуального правоотношения.
8. Понятие и значение уголовно-процессуальной формы. Дифференциация уголовно-процессуальной формы.
9. Понятие и виды уголовно-процессуальных гарантий.

---

⁷⁸ См.: Куцова Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 127.

⁷⁹ См.: Мартыничук Е. Г. Субъективные права обвиняемого и их процессуальные гарантии // Советское государство и право. 1976. № 7. С. 92.

⁸⁰ См.: Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. С. 14.

10. Общая характеристика гарантий правосудия.

11. Общая характеристика гарантий прав и законных интересов участников судопроизводства.

Литература

1. *Божьев В. П.* Источники уголовно-процессуального права. М., 1994.
2. *Божьев В. П.* Уголовно-процессуальные отношения. М.: Юридическая литература, 1975.
3. *Бахта А. С.* Нормы уголовно-процессуального права: монография. Хабаровск, 2009.
4. *Володина Л. М.* Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010.
5. *Ларин А. М.* Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М., 1985.
6. *Муратова Н. Г.* Решения Европейского суда по правам человека в сфере уголовного судопроизводства: учеб. – метод. пособие. Казань, 2010.
7. *Паишевич П. Ф.* Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984.
8. *Победкин А. В.* Содержание уголовно-процессуального права как выражение объективной социальной потребности // Библиотека криминалиста. 2016. № 3 (26). С. 110–118.
9. *Победкин А. В.* Метод уголовно-процессуального регулирования и его взаимосвязь с функцией публичности уголовного судопроизводства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2 (88). С. 80–89.
10. *Победкин А. В.* Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 66–77.
11. *Элькинд П. С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967.

Глава 3

Принципы уголовного судопроизводства

§ 1. Понятие, значение и признаки принципов уголовного процесса

Уголовно-процессуальное законодательство и регулируемая им уголовно-процессуальная деятельность опираются на ряд руководящих, системообразующих положений, которые определяют характер всего уголовного процесса, его дух, идеологическую направленность, играют в нем особую, главенствующую роль.

Эти основы уголовного процесса называются его принципами⁸¹.

Принципы имеют не абстрактно-теоретическое, а важное практическое значение как для законодателя, так и для правоприменителя.

В юридической литературе высказывались различные суждения по поводу определения принципов, но при всем различии они сходны в одном: принципы – это исходные, руководящие положения (начала), определяющие сущность и предназначение какой-либо теории, науки, мировоззрения, политической организации и т. д.⁸². Однако ученые расходятся в решении вопроса о том, с какого момента сформулированная руководящая идея может быть отнесена к категории принципа. Должна ли она быть закреплена в законе или же может стать принципом, оставаясь идеей, вытекающей из норм морали, этики или передовых научных разработок?

Одна группа авторов полагает, что эти руководящие идеи вначале материализуются в трудах классиков и идеологов, в программных документах различных организаций, и поэтому значительно опережают по времени факт своего законодательного закрепления. Они являются принципами, даже не имея в законодательстве адекватных терминов и словесных формулировок⁸³.

Другие утверждают, что никакие идеи сами по себе не могут регулировать общественные отношения до тех пор, пока они не станут правовыми актами и не обретут государственно-властного, поэтому и общеобязательного характера⁸⁴.

Каждый подход ценен, и для правильного понимания принципа уголовного судопроизводства необходимо учитывать оба взгляда.

Принцип – это прежде всего идея⁸⁵. Она рождается не нормой права, а людьми, которые создают право. Они закладывают идеи в нормативный акт.

Для деятельности, не являющейся правовой, основные идеи, на которых она основана, не требуют обязательного нормативного выражения. Однако любая правовая деятельность (в частности, уголовный процесс) подробно регулируется нормами права. И даже самые мудрые

---

⁸¹ Слово «принцип» происходит от латинского *principium*, означающего «основополагающее начало», «основа», «происхождение».

⁸² См., например: Басков В. И. Курс прокурорского надзора: учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложениями нормативных актов. М.: Зерцало, 1999. С. 67; и др.

⁸³ См., например: Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 136; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 60; и др.

⁸⁴ См.: Алиев Т. Т., Громов Н. А. Основные начала уголовного судопроизводства. М.: Книга сервис, 2003. С. 15; Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. С. 51–52; и др.

⁸⁵ Понимание принципа уголовного судопроизводства как идеи заложено В. Т. Томиным. См.: Томиш В. Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. 1965. Вып. 12. С. 193–195.

и прогрессивные идеи могут регулировать данные отношения лишь тогда, когда они найдут воплощение в правовых нормах, т. е. приобретут общеобязательную силу.

Следует иметь в виду, что отдельные основополагающие, руководящие, стержневые идеи необязательно должны закрепляться в нормах права буквально. Принцип должен как минимум усматриваться в праве. Главное, чтобы принцип определял его содержание, а задача науки – выработать формулировку такого принципа. Например, принцип презумпции невиновности, не будучи прямо закрепленным в российском законодательстве до 1992 г. (момент внесения изменений и дополнений в Конституцию РСФСР), фактически уже определял правила доказывания виновности.

Учитывая, что уголовное судопроизводство – это правовая деятельность, имеющая под собой детальную нормативную основу, представляется, что соответствующие принципы должны носить императивный, властно-повелительный характер, содержать обязательные предписания, выполнение которых обеспечивается всем арсеналом правовых средств.

Таким образом, на основе изложенного можно прийти к выводу, что **принципы уголовного процесса – это основополагающие, руководящие идеи, определяющие сущность уголовного судопроизводства, его идеологию, содержание, которые нашли выражение в содержании уголовно-процессуального права и представляют собой государственно-властные требования.**

Данное определение раскрывает сущность принципов отечественного уголовного процесса и позволяет отграничить их от других смежных понятий (общие условия предварительного расследования, судебного разбирательства и т. п.). Кроме этого, приведенное выше определение позволяет выделить следующие признаки, которые характеризуют идею, положение как принцип уголовного судопроизводства. К числу таковых, в частности, относятся:

- концептуальный, обобщающий уровень идеи, положения, из которой, в свою очередь, могут следовать нормы более частного характера;
- нормативно-правовой характер, т. е. выражение идеи через систему норм уголовно-процессуального права;
- действие идеи, положения на всех стадиях уголовного процесса без каких-либо исключений⁸⁶;
- тесная взаимосвязь и взаимообусловленность принципов, которые представляют собой систему.

Назначение принципов уголовного процесса заключается в обеспечении единообразия правоприменения в сфере уголовного судопроизводства, реализации назначения уголовного судопроизводства⁸⁷. Заложенные в УПК идеи определяют также направления законодательной деятельности по его совершенствованию.

§ 2. Система принципов уголовного судопроизводства

Все принципы уголовного судопроизводства тесно взаимосвязаны. Имея каждый собственное содержание, они тем не менее взаимно обуславливают действие друг друга и состав-

---

⁸⁶ Отдельные авторы полагают, что исключения из принципов уголовного судопроизводства возможны. О бинарной природе принципов, т. е. обязательности исключений из них писал Р. Х. Якупов (См.: Якупов Р. Х. Принципы уголовного процесса: лекция. М.: МЮИ МВД России, 1997). Сегодня допустимость исключений из принципов отстаивается С. С. Безруковым (см.: Безруков С. С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2016). В действующем УПК сокращенные процедуры действительно дают основания усматривать некоторое ограничение провозглашенных принципов. Однако это требует совершенствования УПК, а не развития идеи о нормальности исключений из принципов.

⁸⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в посл. ред.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.

ляют систему, которая определяет демократическое содержание и форму отечественного уголовного процесса.

Следует отметить, что вопрос о системе принципов уголовного судопроизводства России считается традиционно дискуссионным и в юридической литературе решается весьма неоднородно:

- одни процессуалисты разделяют принципы по месту их закрепления на конституционные и специальные (т. е. закрепленные в иных законодательных актах)⁸⁸;
- другие делят их по сфере реализации – на судопроизводственные, или функциональные (например, независимости судей), и судоустройственные, или организационные (например, презумпция невиновности)⁸⁹;
- третьи подразделяют их на общепроцессуальные (служащие основой для всей системы уголовного процесса) и специфические (характерные для его подсистем – *досудебное* и *судебное производство*)⁹⁰;
- четвертые выделяют принципы уголовного процесса и принципы уголовно-процессуального права⁹¹;
- пятые разграничивают принципы по способу их закрепления в законе: на прямо закрепленные в законе (например, в ст. 6.1–19 УПК) либо выводимые из норм путем их толкования (публичность, гласность и т. п.)⁹²;
- кроме того, в литературе выделяются межотраслевые (общеправовые) и отраслевые принципы⁹³, принципы-максимумы и институционные принципы⁹⁴, а также принципы отдельных процессуальных стадий⁹⁵.

Представляется, что правы те процессуалисты, которые утверждают, что в связи с одинаковой значимостью всех принципов уголовного процесса для решения задач уголовного судопроизводства нельзя признать удачными попытки деления принципов уголовного процесса на различные категории вообще⁹⁶. Более того, всякая попытка оспорить правовую равноценность процессуальных начал, установить среди них внутрисистемную иерархию, верховенство одних над другими заведомо обречена на неудачу⁹⁷. Поэтому целесообразнее придерживаться мнения большинства современных процессуалистов, полагающих, что принципы уголовного процесса действуют в рамках целостной системы, где сущность и значение каждого принципа обусловливается не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы, где нарушение любого принципа приводит обычно к нарушению других принципов; однако, благодаря все той же неделимости системы, она обладает способностью к сохранению своей целостности, самовосстановлению, благодаря чему нарушение какого-либо принципа процесса

⁸⁸ См., например: Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. П. А. Лутинской. М.: Новый юрист, 1997. С. 94; и др.

⁸⁹ См., например: Вандышев В. В. Уголовный процесс: конспект лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 27; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 119; и др.

⁹⁰ См., например: Демидов И. Ф. Принципы предварительного следствия // Руководство для следователей / ред. Н. А. Селиванов, В. А. Сметков. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 5–6; и др.

⁹¹ См.: Томиш В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 118.

⁹² См., например: Головки Л. В. Указ. соч. С. 119.

⁹³ См., например: Якупов Р. Х. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Зерцало, 1998. С. 81; Вандышев В. В. Уголовный процесс: конспект лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 27; и др.

⁹⁴ См., например: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 84.

⁹⁵ См., например: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, С. 125–126; Уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений / под общ. ред. В. И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2003. С. 45; и др.

⁹⁶ См.: Гриненко А. В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. 2006. № 6. С. 184.

⁹⁷ См.: Алиев Т. Т., Громов Н. А. Основные начала уголовного судопроизводства. М.: Книга сервис, 2003. С. 13.

необязательно парализует систему и не исключает возможность решения задач уголовного процесса⁹⁸.

Нельзя не отметить, что система принципов уголовного судопроизводства постоянно совершенствовалась и дополнялась по мере развития государственной и политической систем в России. Следуя курсу гуманизации уголовного судопроизводства, законодатель включил в число принципов такие, как уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, состязательность сторон.

В настоящее время, базируясь на положениях действующего уголовно-процессуального закона, в систему принципов российского уголовного процесса, на наш взгляд, можно включить: разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1); законность (ст. 7); осуществление правосудия только судом (ст. 8); независимость судей (ст. 8.1); уважение чести и достоинства личности (ст. 9); неприкосновенность личности (ст. 10); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11); неприкосновенность жилища (ст. 12); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных сообщений и иных сообщений (ст. 13); презумпция невиновности (ст. 14); состязательность сторон (ст. 15); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16); свобода оценки доказательств (ст. 17); язык уголовного судопроизводства (ст. 18); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19).

Указанные положения прямо предусмотрены в специализированной главе УПК (гл. 2), которая так и называется – «Принципы уголовного судопроизводства».

Анализ уголовно-процессуального законодательства России позволяет утверждать, что к основополагающим началам и идеям отечественного уголовного процесса следует отнести также публичность (ст. 21 УПК).

Исходя из понимания принципа уголовного судопроизводства как руководящего положения, которое не может иметь исключений, к числу принципов уголовного судопроизводства не может быть отнесен принцип равенства всех перед законом и судом. Конечно, конституционная норма, согласно которой «все равны перед законом и судом» (ст. 19 Конституции), в уголовном судопроизводстве действует и имеет большое значение. Однако в уголовном судопроизводстве положение о равенстве всех перед законом и судом применяется с учетом исключений, признанных Конституционным Судом соответствующими Конституции (об этом прямо написано в постановлении, на которое делается ссылка)⁹⁹. Эти исключения обусловлены особыми публичными функциями, выполняемыми рядом должностных лиц (в частности, судьями), которые требуют дополнительных гарантий независимости. Такие гарантии установлены гл. 52 УПК. В связи с наличием исключений положение о равенстве всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве является значимым, но не может быть отнесено к числу принципов.

Следует оговориться, что среди процессуалистов нет единого мнения о числе принципов, составляющих соответствующую систему, а поэтому приведенный перечень является условным. Происходит это в основном потому, что ученые, как уже отмечалось ранее, по-разному понимают сущность уголовного процесса, неодинаково трактуют понятие и содержание его основных правовых положений, их системы, а также способ их закрепления.

---

⁹⁸ См., например: *Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М.* Уголовный процесс России: лекции-очерки. М.: БЕК, 1997. С. 2-3; *Химичева Г. П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. М.: Экзамен, 2003. С. 64–65; *Алиев Т. Т., Громов Н. А.* Указ. соч. С. 11; и др.

⁹⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.03.1996 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“ в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша» // СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1549.

Именно поэтому авторы, отстаивающие нормативно-правовой характер принципов уголовного процесса, указывают в своих работах, как правило, меньшее их количество, чем их оппоненты.

Другой причиной отсутствия единства в вопросе количества принципов уголовного судопроизводства является различный подход специалистов к их наименованию. Так, до принятия УПК некоторые авторы в своих работах объединяли в единый принцип такие исходные положения, как неприкосновенность личности и неприкосновенность жилища¹⁰⁰, уважение чести и достоинства личности и охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе¹⁰¹; другие разъединяли непосредственность и устность судебного разбирательства, неизменность состава суда в самостоятельные принципы уголовного процесса¹⁰² и т. п. Именно поэтому одни авторы в своих работах указывали, что оптимальное число принципов отечественного уголовного судопроизводства составляет 20¹⁰³. Вторые полагали, что исходные положения уголовного процесса должны насчитывать 13 принципов¹⁰⁴. Третьи насчитывают таких основополагающих начал 15¹⁰⁵. Четвертые анализируют в своих работах 19 принципов¹⁰⁶. И наконец, пятые и в настоящее время насчитывают до 22 принципов, функционирующих в уголовном процессе России¹⁰⁷.

Сказанное свидетельствует как об имевшем место в теории необоснованном расширении системы принципов уголовного судопроизводства, так и о ее сужении.

§ 3. Разумный срок уголовного судопроизводства

Содержание указанного принципа составляет ряд положений, закрепленных в ст. 6.1 УПК. Прежде всего, государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство (суд, судья, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель), должны осуществлять его в разумный срок. При этом необходимо соблюдать установленные УПК сроки, которые могут продлеваться в случаях и порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Однако сроки уголовного преследования, назначения наказания и прекращения уголовного преследования даже в рамках установленных УПК сроков должны быть разумными.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 6.1 УПК).

¹⁰⁰ См., например: Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. М., 1998. С. 71–101; Данышина Л. И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: учеб. пособие для вузов. М.: Экзамен, 2003. С. 15.

¹⁰¹ См., например: Алиев Т. Т., Громов Н. А. Основные начала уголовного судопроизводства. М.: Книга сервис, 2003. С. 54–59.

¹⁰² Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. П. А. Лупинской. М.: Юрист, 1995. С. 123–126.

¹⁰³ Там же. С. 90–126.

¹⁰⁴ См., например: Уголовный процесс: учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 1997. С. 49–60.

¹⁰⁵ См., например: Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 43.

¹⁰⁶ См., например: Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Проспект, 2015. С. 56.

¹⁰⁷ См., например: Алиев Т. Т., Громов Н. А. Указ. соч. С. 11–143.

При определении разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу (ч. 3.1 ст. 6.1 УПК).

При определении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в ходе уголовного судопроизводства учитываются обстоятельства, указанные выше, а также общая продолжительность применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства (ч. 3.2 ст. 6.1 УПК).

При определении разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК, учитываются такие обстоятельства, как своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, поведение потерпевшего, лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу (ч. 3.3 ст. 6.1 УПК).

Следует иметь в виду, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства (ч. 4 ст. 6.1 УПК).

В случае если после поступления уголовного дела в суд оно длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее пяти суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

§ 4. Принцип законности

Законность как особое общественное явление неразрывно связано с соответствием закону конкретных действий и актов, с неуклонным исполнением законов всеми участниками общественных отношений. Будучи в правовом государстве и цивилизованном обществе прин-

ципом жизни, режим законности распространяется на все ее сферы, подлежащие правовому регулированию.

В уголовном процессе принцип законности означает строгое и неуклонное соблюдение государственными органами, должностными лицами, ведущими производство по делу, и всеми участниками уголовного судопроизводства норм уголовно-процессуального законодательства при совершении всех процессуальных действий и принятии решений, а также при реализации своих прав и обязанностей.

Данный принцип закреплен в ст. 15, 49, 120, 123 Конституции и ст. 7 УПК, а также прослеживается в иных многочисленных нормах уголовно-процессуального права. В соответствии со ст. 7 УПК суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК. В тех случаях, когда указанными органами и должностными лицами в ходе производства по уголовному делу будет установлено несоответствие какого-либо федерального закона или иного нормативного правового акта нормам или положениям УПК, они должны принимать решение в соответствии с нормами действующего УПК (данное положение применяется с учетом изложенных выше правил о конкуренции правовых норм: высшая юридическая сила Конституции, приоритет федерального конституционного закона перед федеральным и – при равной юридической силе – федерального закона, обеспечивающего защиту конституционных прав и свобод человека).

Нарушение судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства норм или отдельных предписаний уголовно-процессуального закона влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств, отмену процессуального действия и решения. В соответствии с данным принципом любое определение суда и постановление указанных выше органов и должностных лиц должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Это означает, что все решения принимаются в соответствии с УПК, мотивировка решения должна носить конкретный характер, а не формально воспроизводить предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона основания и условия. Мотивировка решения позволяет не только лучше уяснить существо и основание принятого решения, но и проверить в дальнейшем его законность и обоснованность¹⁰⁸. Следует помнить, что принцип законности детализируется во всех нормах уголовно-процессуального права, распространяет свое действие на все стадии уголовного процесса, с ним согласуются все принципы процесса.

Таким образом, исходя из вышесказанного, законность можно определить как принцип, который находит свое выражение во всех нормах процессуального права, определяет все действия правоприменителя, распространяется на все стадии уголовного процесса и включает в себе требование точного и неуклонного соблюдения и исполнения законов, регламентирующих уголовное судопроизводство, всеми его участниками.

Как справедливо отмечают некоторые процессуалисты¹⁰⁹, основными условиями эффективности данного принципа являются наличие в уголовно-процессуальном праве оптимального количества непротиворечивых и легитимных норм, их системность и систематизированность, доступность участникам уголовного судопроизводства и, наконец, соответствие норм права, которые требует соблюдать данный принцип, профессиональному и общественному правосознанию.

¹⁰⁸ См.: Организация работы дознавателей ОВД: курс лекций / под ред. Н. Х. Сафиуллина; ЦОКР МВД России. М., 2008. С. 111.

¹⁰⁹ См.: Тошин В. Т. Указ. соч. С. 153-155.

§ 5. Осуществление правосудия только судом

Этот принцип предусматривает исключительное право суда осуществлять правосудие, не допускает переложения данной функции ни на один внесудебный орган государства. Указанный принцип, сформулированный в ч. 1 ст. 118 Конституции, получил свое развитие в ч. 1 ст. 49, где, в частности, закреплено, что признать лицо виновным в совершении преступления, а также подвергнуть его уголовному наказанию полномочен только суд своим приговором. Только суд вправе принять решение о применении указанных в законе мер процессуального принуждения, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Лишь суд вправе принять решение о применении к лицу принудительной меры медицинского характера, принудительной меры воспитательного характера по отношению к несовершеннолетнему.

Аналогичное требование содержит и УПК (ст. 8). В частности, в этой статье сказано, что правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Рассматриваемый принцип придает судебному разбирательству в суде первой инстанции значение важнейшей стадии уголовного процесса, а суд выделяет из всех иных органов, ведущих производство по уголовному делу, и ставит его в особое положение, обязывая выступать гарантом прав и свобод человека и гражданина.

Принцип осуществления правосудия только судом не ограничивается судебным разбирательством в суде первой инстанции, а характеризует все судебные стадии процесса. Судебное заседание – форма осуществления правосудия как на судебных, так и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (п. 50 ст. 5 УПК). В каждой из них правосудие осуществляется в тех формах, какие соответствуют характеру и назначению разрешаемых на данной стадии задач. Принцип определяет такой правовой режим, при котором отмена или изменение судебных решений допускается не иначе как вышестоящим судом и в порядке осуществления правосудия по уголовным делам. Ни одно судебное решение не может быть отменено или изменено каким бы то ни было государственным органом, в том числе высшей государственной властью.

В этом проявляется не только исключительность, но и полнота судебной власти: вступившие в законную силу решения суда обязательны для всех, не исключая высшие органы власти. Исключительное право суда осуществлять правосудие объясняется тем, что деятельность суда протекает в особом правовом режиме, который создает такие преимущества в разрешении уголовных дел, какими не располагает ни одна иная форма государственной деятельности. Этот порядок, а также статус судей, обеспечивающий их независимость, включает в себе наибольшие гарантии для вынесения по делу законного, обоснованного и справедливого решения.

§ 6. Независимость судей

Конституция (ст. 120), а в соответствии с нею и отраслевое законодательство (ст. 1 и 9 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹¹⁰, ст. 8.1 УПК), формулирует независимость судей и присяжных заседателей при осуществлении правосудия и подчинение их при этом только закону как непреложную основу организации и деятельности судов в целом.

---

¹¹⁰ Далее, если иное не оговорено, – Закон о статусе судей.

Независимость судей и подчинение их только закону – положения, органически связанные между собой; они составляют единый принцип, ибо независимость судей обуславливает их подчинение только закону, а подчинение судей только закону, в свою очередь, возможно лишь при условии, что они действительно независимы.

Независимость судей вне их обязанности подчиняться закону порождала бы произвол, а обязанность подчиняться только закону была бы по существу сведена на нет, если бы судьи находились в зависимом положении от каких-либо ведомств или должностных лиц.

Однако независимость судей нельзя понимать как их абсолютную свободу от государства, общества, политики. Судов и судей, независимых от общественных отношений, складывающихся в обществе, не было, нет и быть не может, ибо подобная независимость противоречила бы природе суда. Подчиненные только закону, судьи обязаны тем самым подчиняться воле народа и политике государства, выраженной в законах, ориентироваться на эти обстоятельства при толковании норм права, применении аналогии. Поэтому судьи независимы только от любых незаконных вмешательств, в том числе и руководства судов, в рассмотрение и разрешение конкретных уголовных дел.

В силу данного принципа судьи рассматривают и разрешают уголовные дела, руководствуясь только Конституцией и федеральными законами, а также своей совестью и личным правосознанием (ч. 1 ст. 8.1, ч. 1 ст. 17 УПК).

Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность.

Информация о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам (ч. 3 ст. 8.1 УПК).

Гарантии независимости судей установлены Конституцией и рядом законодательных актов, прежде всего Законом о статусе судей. К ним относятся: несменяемость судей (ст. 121 Конституции, ст. 12 Закона о статусе судей); неприкосновенность судьи (ст. 122 Конституции, ст. 16 Закона о статусе судей, ст. 8.1 УПК); недопустимость под угрозой ответственности чьего бы то ни было вмешательства в деятельность судьи (ст. 10 Закона о статусе судей); право судьи на отставку (ст. 15 Закона о статусе судей); установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи (ст. 13 и 14 Закона о статусе судей); предоставление судье за счет государства материального обеспечения и мер социальной защиты, соответствующих его высокому статусу (ст. 124 Конституции, ст. 19 и 20 Закона о статусе судей).

§ 7. Уважение чести и достоинства личности

В уголовном процессе, где в интересах полного и всестороннего расследования уголовного дела приходится ограничивать права и свободы не только подозреваемого и обвиняемого, но и потерпевшего, свидетеля, а также других лиц, выяснять обстоятельства личной, а порой и интимной жизни граждан, необходим особенно прочный механизм гарантий от необоснованного и чрезмерного стеснения этих ценностных личных благ.

Такую охранительную функцию призван выполнять принцип уважения чести и достоинства личности. Являясь конституционным положением (а в ст. 21 Конституции сказано, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления), данный принцип нашел свое закрепление и в УПК (ст. 9). В соответствии с данным принципом в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участвующих в нем лиц, а также обращение, унижающее их человеческое достоинство либо создающее опасность их жизни и здоровью. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Более того, данный принцип определяет взаимоотношения между органами государства (должностными лицами государства) и участвующими в уголовном деле лицами таким образом, что первые обязаны оберегать честь и достоинство участвующих в деле лиц, вторые располагают широким комплексом средств защиты от унижающего их честь и достоинство обращения (в том числе правом на обжалование любых действий и решений должностных лиц, если этими действиями и решениями нарушены или иным образом ущемлены их интересы).

Названный принцип служит преградой для выполнения действий, могущих причинить личности физический, моральный или иной вред. Так, при производстве следственных действий, в соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК, запрещено применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Кроме этого, ч. 4 ст. 179 УПК предусматривает, что при освидетельствовании лица другого пола следователь (а равно иное должностное лицо, осуществляющее данное следственное действие) не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование проводится врачом. Фотографирование, видеозапись и киносъемка в подобных случаях проводятся с согласия освидетельствуемого лица.

Никто из участников судопроизводства не может быть без его добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ч. 2 ст. 20 Конституции), в частности для получения доказательств. Если при производстве по уголовному делу будут выявлены сведения, касающиеся интимных сторон жизни участвующих в процессе лиц, тайны усыновления, врачебной тайны и т. п., то органы государства обязаны принять меры к предотвращению разглашения таких сведений (пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 241, ч. 7 ст. 182 УПК). Лицо, подлежащее допросу, не обязано свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции). Закон не позволяет также производить процессуальные действия в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК).

Следует иметь в виду, что уголовное судопроизводство не выполнит своего назначения, если не будет опираться в том числе и на принудительные средства. Применение процессуального принуждения в ряде случаев неизбежно затрагивает достоинство человека (оценку человеком самого себя) и честь (его оценку окружающими). Даже сам факт уголовного преследования негативно влияет на отношение к человеку в обществе.

Суть принципа уважения чести и достоинства личности заключается не в том, что исключается всякий ущерб чести и достоинству личности, а в том, что их унижение не может быть целью процессуальных действий, принуждение не должно применяться сверх необходимости, достигать уровня жестокости, а его применение может обуславливаться только социально значимыми конституционными целями¹¹¹. Рассматриваемый принцип находит свое проявление и в требованиях закона о возмещении ущерба реабилитированному лицу. Если в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения, незаконного осуждения невиновному причинен вред, то такой вред в случае вынесения оправдательного приговора или прекращения дела по любому реабили-

¹¹¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека // Права человека. 2012. № 11 (80). С. 63.

лителирующему основанию возмещается в полном объеме, независимо от вины органов дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора и суда, причем за реабилитированным сохраняется право на возмещение не только имущественного и иного вреда, связанного с пенсионными, трудовыми, жилищными и другими отношениями, но и морального вреда – восстановление доброго имени, чести, достоинства, репутации (гл. 18 УПК).

§ 8. Неприкосновенность личности

Данный принцип уголовного судопроизводства закреплён не только законодательством Российской Федерации, но и различными международными договорами, ратифицированными Россией. В частности, в Международном пакте от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»¹¹² указано, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. В ст. 9 этого документа сказано, что никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Что касается Конституции, то право каждого на свободу и личную неприкосновенность гарантируется в ней тем, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 22 Конституции).

Предоставление суду права ограничивать личную неприкосновенность гражданина в связи с производством по уголовному делу вытекает из особых полномочий суда. Таким образом, решение суда не требуется лишь для кратковременного задержания подозреваемого, которое может быть произведено на срок не более 48 часов.

Аналогичные требования предусмотрены и в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 10, 107, 108 и др.). В частности, ст. 10 УПК (неприкосновенность личности) содержит правило, в соответствии с которым никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК. В соответствии с данной статьей суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного или лишённого свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного уголовно-процессуальным законом.

Более того, лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью (ч. 3 ст. 10 УПК). Кроме этого, принцип неприкосновенности личности конкретизируется и в других уголовно-процессуальных нормах. Так, в ч. 4 ст. 164 УПК говорится о недопустимости применения насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий.

§ 9. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

В соответствии со ст. 45 Конституции государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Конкретизируя и развивая положения данного принципа в уголовном судопроизводстве, ст. 11 УПК закрепляет ряд положений.

---

¹¹² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

Первое заключается в том, что государственный орган или должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство (суд, прокурор, следователь, дознаватель и др.), обязано разъяснять всем иным участникам уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и т. п.) их права, обязанности и ответственность, а также обеспечивать возможность реализации этих прав. Следует иметь в виду, что правовой статус большинства участников уголовного судопроизводства меняется в зависимости от стадий уголовного процесса, в которых они принимают участие, а поэтому разъяснение их прав и обязанностей осуществляется на каждой из них. В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Второе положение предусматривает, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. К процессуальным мерам безопасности, в частности, относятся: предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ст. 193 УПК); рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании (ст. 241 УПК); исключение из протокола следственного действия данных о личности защищаемого участника уголовного судопроизводства (ст. 166 УПК); допрос свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК) и т. п.

Третье положение данного принципа предусматривает, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном законом (гл. 18 УПК).

§ 10. Неприкосновенность жилища

Конституция, а именно ст. 25, устанавливает, что «жилище¹¹³ неприкосновенно». Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях,

¹¹³ В соответствии с п. 10 ст. 5 УПК жилище – индивидуальный жилой дом со входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. Однако международная судебная практика трактует понятие «жилище» достаточно широко, включая в него и другие помещения: адвокатский офис (см.: Постановление ЕСПЧ от 16.12.1992 «По делу Нимитц против Германии» // Европейский суд по правам человека: сайт. URL: <http://european-court.ru/uploads/> (дата обращения: 11.05.2015); транспортные средства (см.: Постановление ЕСПЧ от 15.07.2003 «По делу Эрнст и другие против Бельгии» // Европейский суд по правам человека: сайт. URL: <http://european-court.ru/uploads/> (дата обращения: 11.05.2015); фуры (см.: Постановление ЕСПЧ от 25.09.1996 «По делу Бакли против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека: сайт. URL: <http://european-court.ru/uploads/> (дата обращения: 11.05.2015)). Ключевым признаком жилища, который используется для производства следственных и иных процессуальных действий, является использование помещения в качестве жилища. Таким образом, под понятие «жилище» подпадают: индивидуальные жилые дома, квартиры, служебные жилые помещения, рабочие офисы, находящиеся в доме или квартире, комнаты в общежитии, гостиницах-приютах, гостиницах, санаториях, пансионатах, домах отдыха, кемпингах, туристических базах, отдельные палаты в больнице, дома маневренного фонда, комнаты в специализированных домах для одиноких престарелых, домах-интернатах для инвалидов, ветеранов, жилища нетрадиционного типа (юрты, цыганские кибитки, яранги, чумы и т. д.), самовольно построенные дома, здания, построенные для постоянного проживания (сборно-разборные дома, помещения, которые специально приспособлены для жилья граждан, проживающих в них в период строительства, во время охотничьих промыслов, геологических изысканий), иные жилые помещения в других строениях, пригодные для постоянного или временного проживания, а также нежилые

установленных федеральным законом или на основании судебного решения. Аналогичное требование содержит и УПК (ст. 12, 29, 176, 177, 182, 183 и др.).

Действие этого принципа в уголовном судопроизводстве проявляется в следующем:

- во-первых, закон устанавливает конкретные основания для проведения следственных и иных процессуальных действий, связанных с вторжением в жилище (осмотр жилища, обыск и выемка в жилище и т. п.). Эти действия осуществляются исключительно для обнаружения следов преступления и выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела (ст. 176, 182, 183 УПК);
- во-вторых, закон, как правило, разрешает производство указанных процессуальных действий на основании судебного решения (ст. 12, 29, ч. 5 ст. 177, ст. 182 и 183 УПК);
- в-третьих, закон детально регламентирует порядок производства этих процессуальных действий и фиксации их результатов (ст. 164, 177, 180, 182, 183 УПК и др.).

Исключением из правила о судебном решении как юридическом основании проникновения в жилище являются предусмотренные в законе случаи осуществления указанных следственных действий без судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК). В частности, эти действия могут быть произведены по постановлению следователя или дознавателя и без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства. В этих случаях судья и прокурор уведомляются о производстве этих действий течение трех суток с момента начала их производства. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. В течение 24 часов судья проверяет законность и обоснованность их производства, о чем выносит соответствующее постановление. Признание судьей незаконности производства следственного действия влечет признание всех доказательств, полученных в ходе этого следственного действия, недопустимыми (ч. 5 ст. 165 УПК).

Следует отметить, что за незаконное проникновение в жилище предусмотрена ответственность, вплоть до уголовной (ст. 139 УК).

§ 11. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести, доброго имени, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений предусмотрено Конституцией (ст. 23). Положения, гарантирующие данное право, закреплены также в некоторых международных актах, в частности во Всеобщей декларации прав человека (ст. 12), в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8) и Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17).

Ограничение этого права допускается исключительно на основании судебного решения (ст. 13, 29, 185, 186 УПК).

В соответствии с данным принципом для проведения таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, а также контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство, должно получить соответствующее судебное решение (ч. 2 ст. 13 УПК).

лые помещения, входящие в состав домовладения, имеющие внутреннее сообщение с домом (сарай, гаражи, амбары) и др. (подробнее см.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г. И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 41-42).

Следует отметить, что принцип обеспечения права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений не перестает действовать с момента ограничения этого права на основании судебного решения в указанных выше случаях. Закон обеспечивает сохранение в тайне полученных сведений на протяжении всего производства по уголовному делу. Проявляется это в том, что в ходе досудебного производства данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя (дознателя) и только в том случае, если это не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, без согласия его законного представителя не допускается (ч. 3 ст. 161 УПК).

В ходе судебного производства переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании также только с их согласия. В противном случае указанные материалы оглашаются и исследуются исключительно в закрытом судебном заседании (ч. 4 ст. 241 УПК).

§ 12. Презумпция невиновности

Сущность данного принципа сформулирована в ст. 49 Конституции и ст. 14 УПК, из содержания которых следует, что обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Принцип презумпции невиновности действует не только в отношении обвиняемого, но и в отношении подозреваемого.

Безусловно, следователь, дознаватель, которые ставят лицо в статус подозреваемого, обвиняемого, и прокурор, который направляет уголовное дело в суд и затем поддерживает обвинение, считают подозреваемого, обвиняемого виновным, убеждены в этом, поскольку полагают для этого достаточными, на их взгляд, доказательствами, иначе они не поступили бы подобным образом.

Однако презумпция невиновности – не личное мнение того или иного лица, ведущего производство по уголовному делу, а объективное правовое положение. Обвиняемого (подозреваемого) невиновным считает закон, т. е. государство. Соответственно, в уголовно-процессуальном законодательстве сформулированы правила, согласно которым к подозреваемому (обвиняемому) следует относиться как к невиновному.

В частности, содержание принципа презумпции невиновности составляют следующие положения.

1. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения (п. 2 ст. 49 Конституции и ч. 2 ст. 14 УПК).

2. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК).

3. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4 ст. 14 УПК).

Применение к подозреваемому и обвиняемому мер процессуального принуждения не нарушает принципа презумпции невиновности. Принуждение в установленном законом порядке применяется к этим участникам не в качестве санкций за преступление, совершение которого подозреваемым, обвиняемым еще не установлено, а как мера обеспечения производства, позволяющая правильно установить значимые для уголовного дела обстоятельства.

Таким образом, данный принцип служит гарантией защиты от необоснованного обвинения и осуждения, а также обязывает государственные органы и должностных лиц объективно,

беспристрастно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, без чего невозможно обеспечить принятие законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу в целом.

Принцип презумпции невиновности является основополагающим положением всякого цивилизованного государства, он зафиксирован во многих международных актах о правах человека (ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

§ 13. Состязательность сторон

Развитие состязательности в уголовном процессе России получило импульс с принятием в 1993 г. Конституции, которая в ч. 3 ст. 123 установила, что судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности. В дальнейшем данный принцип был последовательно закреплён в ст. 15 УПК, где сказано, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а призван создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Таким образом, в качестве основных элементов рассматриваемого принципа можно выделить: 1) отделение функций обвинения и защиты от функции правосудия и их размежевание между собой; 2) наделение сторон равными процессуальными возможностями для осуществления своих функций; и 3) независимое и равноудаленное от каждой стороны положение суда в уголовном процессе.

Беспристрастность суда не означает, что суд не является активным участником процесса доказывания. Суд в ходе судебного разбирательства имеет широкие возможности по сбору и исследованию доказательств, в том числе и по собственной инициативе, для принятия законного, обоснованного и справедливого решения.

Состязательность подразумевает процессуальное равноправие сторон, отстаивающих перед судом свои интересы. Признание права на состязание – это и признание права за состязавшимися сторонами использовать равные средства и возможности для обоснования своих утверждений и требований. Процессуальное равноправие означает, что все, что вправе делать обвинитель для доказывания обвинения, вправе делать защита для его опровержения; все, что вправе делать гражданский истец для поддержания иска, вправе делать и ответчик для возражения против него. Конституция провозглашает равенство сторон перед законом и судом, а ст. 244 УПК конкретно указывает, что стороны обвинения и защиты пользуются в судебном разбирательстве равными правами по представлению и исследованию доказательств, выступлению в судебных прениях, заявлению ходатайств и при рассмотрении иных процессуальных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. Следует иметь в виду, что процессуальное равноправие сторон гораздо шире перечисленных прав и распространяется не только на фактическую, но и на юридическую сторону дела. Как обвинитель, так и подсудимый с защитником вправе излагать свои соображения и выводы по поводу всех вопросов, возникающих в судебном заседании и решаемых приговором, в том числе о квалификации преступления и применении наказания (ст. 246–250 УПК и др.).

При отсутствии прокурора или защитника судебное разбирательство не перестаёт быть состязательным. В этом случае как подсудимый, так и потерпевший в качестве сторон самостоятельно защищают свои права и интересы, используя при этом весь потенциал предоставляемых им прав.

Равенство сторон и состязательность – важное средство познания истины, гарантия соблюдения прав и законных интересов сторон.

В ходе досудебного производства, где прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания или дознаватель осуществляют функцию обвинения и сами же принимают процессуальные решения, принцип состязательности проявляется в рассмотрении судом жалоб на действия (бездействие) и решения указанных должностных лиц (ст. 125 УПК), а также в принятии судом решений о производстве процессуальных действий и применении мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права человека. Принцип состязательности не освобождает должностных лиц государственных органов – участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод.

Должностные лица, осуществляющие досудебное производство, а также прокурор, поддерживающий в суде обвинение, обязаны быть объективными, при наличии оснований предпринимать все предусмотренные законом меры к исключению случаев привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновного, а также к выявлению доказательств, свидетельствующих в пользу подозреваемого (обвиняемого), и обстоятельств, смягчающих наказание.

§ 14. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту

Обобщенное законодательное закрепление принцип обеспечения обвиняемому права на защиту получил в ст. 48, 49, 50 и 51 Конституции, где предусмотрены гарантии права человека на получение квалифицированной юридической помощи.

Более детально содержание данного принципа закреплено в ст. 16 УПК, где сказано, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными уголовно-процессуальным законом способами и средствами.

В тех случаях, когда законом предусмотрено обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого либо обвиняемого, привлечение последнего к участию в деле обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

Если подозреваемый или обвиняемый не в состоянии оплатить услуги защитника, расходы на участие защитника компенсируются за счет средств федерального бюджета. В случае признания лица виновным в совершении преступления суммы, выплаченные адвокату за оказание юридической помощи, могут быть взысканы с осужденного (ст. 132 УПК).

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту не замыкается на предоставлении ему защитника. Оно охватывает всю совокупность принадлежащих им прав, осуществление которых дает возможность оспаривать выдвинутое против них подозрение или обвинение, доказывать свою непричастность к преступлению, невиновность или меньшую степень виновности, а также защищать другие законные интересы в уголовном деле.

Содержание прав указанных участников уголовного судопроизводства достаточно разнообразно и находит свое выражение во многих статьях УПК (ст. 46–53, 72, 86, 91–96, 171–175 и др.).

Наиболее объемно и комплексно *права обвиняемого и подозреваемого* перечислены в ст. 46 и 47 УПК. К их числу, в частности, относятся: право лица знать, в чем он подозревается (обвиняется); давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения (обвинения) либо отказаться от дачи объяснений и показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя; пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, и др.

Следует иметь в виду, что участие в уголовном деле защитника или законного представителя обвиняемого не служит основанием для ограничения какого-либо права обвиняемого (ч. 5 ст. 47 УПК).

Защитник обвиняемого, в свою очередь, являясь самостоятельным процессуальным участником судопроизводства, также *наделен широкими процессуальными правами*. Основные из них перечислены в ст. 49 УПК.

К ним, в частности, относятся: право на не ограниченные по числу и времени свидания с подозреваемым и обвиняемым; право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи (в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК); привлекать в необходимых случаях специалиста; присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подзащитного; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом и др.

Следует иметь в виду, что подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого и не лишает их права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу. Отказ от защитника необязателен для дознавателя, следователя и суда. В установленных случаях (ст. 51 УПК) участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно, и, если он не приглашен самим обвиняемым, подозреваемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (ч. 3 ст. 51 УПК). Нарушение права на защиту признается существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и является основанием для отмены приговора, признания доказательств недопустимыми.

Таким образом, принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту формируют два основных положения.

Первое: наличие широкого комплекса прав, предоставленных этим участникам уголовного судопроизводства, для эффективной защиты от выдвинутых против них подозрений или обвинений, в том числе и с помощью защитника.

Второе: обязанность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность реализовать предоставляемые им законом права.

§ 15. Свобода оценки доказательств

Основным содержанием принципа свободы оценки доказательств, закрепленного в ст. 17 УПК, является несвязанность судьи, присяжных заседателей, а также прокурора, следователя и дознавателя чьим-либо мнением при оценке собранных по уголовному делу доказательств.

Впервые свободная оценка доказательств стала преобладать в уголовном судопроизводстве России в результате судебной реформы 1864 г., она была предусмотрена в Уставе уголовного судопроизводства. Ранее доказательства оценивались формально, т. е. законом заранее предусматривалось преимущество одного доказательства перед другим. Наиболее ценным доказательством считалось признание обвиняемым своей вины.

В соответствии с принципом свободы оценки доказательств судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на **совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью**. **Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы** (ст. 17 УПК).

Внутреннее убеждение является методом и результатом оценки доказательств. Производя оценку, уполномоченный участник уголовного судопроизводства руководствуется исключительно собственными представлениями о достижении критериев относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств. По результатам оценки он должен быть убежден в ее правильности.

Доказательства должны оцениваться в совокупности, ни одно из них не может игнорироваться или оцениваться без учета иных имеющихся доказательств. При наличии между доказательствами противоречий должны быть выяснены их причины, которые подлежат учету при оценке доказательств.

Требование руководствоваться при оценке доказательств законом не означает, что он устанавливает преимущества одних доказательств перед другими. Однако УПК предусматривает ряд правил формирования совокупности доказательств, которые подлежат оценке. К ним, например, относятся безусловные основания признания доказательств недопустимыми (п. 1 и 2 ч. 2 ст. 75 УПК), преюдиция (ст. 90 УПК), запрет использовать в доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности, не ставшие доказательствами (ст. 89 УПК), случаи обязательного назначения и производства судебной экспертизы (ст. 196 УПК) и др.

Руководствоваться при оценке доказательств совестью – значит не сомневаться, что при оценке доказательств не нарушено требование объективности, беспристрастности, строго соблюдался закон и не попирались нравственные ценности, потому что никакого другого решения по предмету оценки доказательств принято быть не могло, а за принятое не достигнут муки совести.

Оценивая доказательства в их совокупности, правоприменитель должен учитывать, что ни одно из них не имеет заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК). Производство по каждому уголовному делу индивидуально, поэтому формализовать силу доказательств невозможно и не требуется. Заранее установленная сила доказательств могла бы привести к серьезным ошибкам в оценке, ориентировать следователя, дознавателя, судью на получение отдельных «лучших» доказательств в ущерб другим.

§ 16. Язык уголовного судопроизводства

В многонациональных государствах решение вопроса о языке, на котором ведется судопроизводство, имеет принципиальное значение, ибо представляет собой составную часть решения проблемы национальных отношений в едином государстве.

Конституция (ч. 2 ст. 26) устанавливает право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Во исполнение данного конституционного положения уголовно-процессуальный закон (ст. 18 УПК) предусматривает, что уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде, кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции и в военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке.

Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, обеспечивается право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Если в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то данные документы предоставляются им в переводе на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

Любое ограничение прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, защитника, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется судопроизводство, и необеспечение этим лицам возможности пользоваться на каждой стадии процесса родным языком является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и является основанием для отмены приговора и других процессуальных решений, принимаемых по делу.

§ 17. Право на обжалование процессуальных действий и решений

Конституционное право каждого на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (ст. 46 Конституции) возведено в ранг уголовно-процессуального принципа (ст. 19 УПК). Его реализация осуществляется посредством применения многочисленных статей УПК (ст. 19, 123–127, 354–360, 373–389, 402–419 и др.). Особое место среди них занимают статьи, расположенные в гл. 16 УПК, которая специально посвящена процедуре обжалования в уголовном процессе.

В соответствии с вышеназванными нормами уголовно-процессуального права действия (бездействие) и решения органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном законом порядке как участниками уголовного судопроизводства, так и иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (ч. 1 ст. 123 УПК). Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает три формы обжалования действий и решений вышеназванных органов и должностных лиц.

Первая форма предоставляет возможность принесения жалобы на действия (бездействие) или решения органов дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя – прокурору, а на действия (бездействие) или решения следователя – руководителю следственного органа или прокурору (ч. 2 ст. 123, ст. 124 УПК). По результатам рассмотрения жалобы прокурор или руководитель следственного органа соответственно выносит постановление о ее полном или частичном удовлетворении либо об отказе в таковом.

Следует иметь в виду, что в случае удовлетворения жалобы, касающейся нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголов-

ному делу, в постановлении должны быть указаны процессуальные действия, осуществляемые для ускорения дела, и сроки их осуществления (ч. 2.1 ст. 124 УПК).

Вторая форма предусматривает обращение с жалобой непосредственно в суд. Это возможно в случаях, когда обжалуются постановления органа дознания, дознавателя, следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ст. 125, 125.1 УПК). Следует иметь в виду, что принесение данной жалобы не лишает соответствующее лицо права одновременно обратиться с подобной жалобой к руководителю следственного органа или прокурору.

Третья форма предусматривает возможность обжалования приговоров, определений, постановлений суда, как не вступивших, так и вступивших в законную силу, а также его решений, принимаемых в ходе досудебного производства по уголовному делу (ст. 127 УПК).

Закон предусматривает не только саму процедуру подачи и рассмотрения данных жалоб, но и жесткие сроки рассмотрения этих жалоб руководителем следственного органа, прокурором и судом.

В частности, прокурор, а равно руководитель следственного органа, обязан рассмотреть принесенную ему жалобу в течение трех суток (в исключительных случаях – в течение десяти суток) со дня ее получения (ч. 1 ст. 124 УПК). Суд обязан осуществить данные действия в отношении жалобы в течение пяти суток со дня ее поступления (ч. 3 ст. 125 УПК). Иные сроки предусмотрены лишь для рассмотрения жалоб на приговоры, постановления и определения судов первой и апелляционной инстанций.

Таким образом, из сказанного следует, что право на обжалование действий (бездействия) и решений органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, как прокурору, руководителю следственного органа, так и в суд, является важным механизмом защиты своих прав и законных интересов всеми участниками уголовного процесса, а также эффективным средством осуществления процессуального надзора и контроля за законностью в сфере уголовного судопроизводства.

§ 18. Публичность

Идея публичности означает, что приоритетными интересами, подлежащими защите в уголовном судопроизводстве, являются интересы общества, государства. Уголовно-процессуальное право – публичная отрасль права.

Уголовное судопроизводство направлено на реализацию социальной потребности в безопасности от преступных проявлений, которая может быть обеспечена, только если государственные органы и должностные лица стремятся быстро и полно раскрыть каждое преступление, установить действительно виновного и назначить ему справедливое наказание.

Данный принцип уголовного процесса опирается на положения Конституции, возлагающей на государство обязанность обеспечивать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 и 45) и предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека федеральным законом для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

В целях обеспечения права на безопасность каждого члена общества в ст. 21 УПК предусмотрена обязанность прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в каждом случае обнаружения признаков преступления в пределах своей компетенции принимать предусмотр-

ренные законом меры по установлению события преступления и изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, независимо от волеизъявления потерпевшего.

Публичность в деятельности суда проявляется в его обязанности обеспечивать законность, обоснованность, справедливость приговора (ст. 297 УПК).

Публичность проявляется и при производстве по делам частного и частно-публичного обвинения.

Согласно чч. 2 и 3 ст. 20 УПК воля и желание потерпевшего или его законного представителя являются определяющим фактором при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а в случаях, предусмотренных ч. 2 этой статьи, – и для продолжения производства по уголовному делу. Однако примирение сторон возможно только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Кроме того, при наличии оснований, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК (если потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы), руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель вправе возбудить уголовное дело и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

Из сказанного следует, что принцип публичности отражает социальную заинтересованность государства в обеспечении нормального функционирования общественных отношений и гарантированности общественной безопасности в стране¹¹⁴.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие принципа уголовного судопроизводства.
2. Практическое значение принципов уголовного судопроизводства.
3. Система принципов уголовного судопроизводства, предусмотренная УПК.
4. Принципы уголовного судопроизводства, прямо в УПК не закрепленные.
5. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его значение.
6. Различие принципа осуществления правосудия только судом и принципа презумпции невиновности.
7. Принцип законности уголовного судопроизводства и его значение.
8. Равенство всех перед законом и судом как принцип уголовного судопроизводства.
9. Принцип уважения чести и достоинства личности и его значение.
10. Соотношение принципа презумпции невиновности и мер процессуального принуждения, применяемых к подозреваемому, обвиняемому.
11. Понятие и значение принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту.
12. Роль закона и совести при оценке доказательств.
13. Принцип языка уголовного судопроизводства: понятие и значение.
14. Принцип права на обжалование процессуальных действий и решений: понятие и значение.
15. Публичность уголовного судопроизводства и ее место в системе основных идей уголовного судопроизводства.

---

¹¹⁴ См. подробнее: Победкин А. В. Содержание уголовно-процессуального права как выражение объективной социальной потребности // Библиотека криминалиста. 2016. № 3 (26). С. 110–118.

Литература

1. *Барабаш А. С.* Публичное начало российского уголовного процесса. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2009.
2. *Безруков С. С.* Теоретико-правовые проблемы и содержание принципов уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2016.
3. *Вилкова Т. Ю.* Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии. М.: Юрлитинформ, 2015.
4. *Добровольская Т. Н.* Принципы советского уголовного процесса (вопросы теории и практики). М.: Юрид. лит., 1971.
5. *Гриненко А. В.* Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001.
6. *Никитина А. В.* Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография. М.: ИНФРА-М, 2015.
7. *Победкин А. В.* Гарантии независимости или корпоративные привилегии? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1 (16). С. 115–126.
8. *Победкин А. В.* Совесть в уголовно-процессуальной форме // Юрист-Правоведь. 2016. № 4. С. 5–11.
9. *Победкин А. В.* Как одухотворить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 49–55.
10. *Победкин А. В.* Принцип свободы оценки доказательств и его влияние на законность досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1. С. 104–108.
11. *Победкин А. В.* Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: признание виновным оставленного в подозрении, или Как обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 90–98.
12. *Томин В. Т.* Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009.
13. *Ульянова Л. Т.* Конституция Российской Федерации и вопросы уголовного процесса. М., 1995.

Глава 4

Уголовное преследование

§ 1. Понятие и сущность уголовного преследования

Термин «уголовное преследование» давно используется в уголовно-процессуальном праве, теории и практике. Его истоки просматриваются еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., где использовались такие термины, как «судебное преследование» (ст. 16, 17 и др.), «преследование уголовным судом» (ст. 27) и «преследование» (ст. 42, 47, 511 и др.), однако значение и соотношение понятий, обозначаемых этими терминами, четко не определялись. В целом в теории в тот период под судебным преследованием понималась деятельность обвинительной власти. Впоследствии термин «уголовное преследование» встречается в первом советском уголовно-процессуальном законе. В частности, согласно ст. 9 УПК РСФСР 1922 г. прокуратура была обязана возбуждать уголовное преследование перед судебными и следственными органами по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению. Однако в УПК РСФСР 1960 г. данное понятие уже не использовалось и было возвращено в текст УПК лишь в 2001 г. в результате реформирования его отдельных положений¹¹⁵. Однако до этого его можно было встретить в других нормативных правовых актах, регламентирующих уголовно-процессуальные отношения. В частности, согласно ст. 31 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», осуществляя уголовное преследование, органы прокуратуры проводят по делу расследование по делам о преступлениях, отнесенных уголовно-процессуальным законодательством к их компетенции. Это позволяло отождествлять уголовное преследование с функцией обвинения.

Данный подход воспроизведен и в УПК. В частности, п. 55 ст. 5 УПК предусматривает, что уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Пункт 45 этой же статьи, в свою очередь, разграничивая функции сторон уголовного процесса, указывает на то, что одна из них выполняет функцию обвинения (уголовного преследования).

Таким образом, законодатель напрямую увязывает понятие уголовного преследования с функцией обвинения, а через нее – и со стороной обвинения.

Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что уголовное преследование как процессуальная деятельность начинает реализовываться только после установления лица, которое, предположительно, совершило преступление, и это лицо признано в установленном законом порядке подозреваемым или обвиняемым. До этого момента деятельность соответствующих участников процесса направлена на установление самого события преступления и выявление лица или лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. И только тогда, когда факт преступления выяснен, указанные лица определены и им присвоен соответствующий процессуальный статус (статус подозреваемого или обвиняемого), начинается само уголовное преследование¹¹⁶.

---

¹¹⁵ См.: Федеральный закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (в ред. от 30.12.2001) // СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.

¹¹⁶ Отдельные процессуалисты начальным моментом уголовного преследования считают обнаружение компетентным должностным лицом признаков преступления, т. е. поступление сведений о совершенном или готовящемся преступлении. См., например: *Темникова С. В.* Проблема возникновения уголовного преследования // Досудебное и судебное производство: проблемы и перспективы развития: сб. материалов межвуз. науч. – практ. конф. Смоленск, 2007. С. 270–271; *Головкин Л. В.* Указ. соч. С. 45. О. Я. Баев, акцентируя внимание на словах «в целях», которые использует законодатель, пишет, что не

Согласно п. 47 ст. 5 УПК к стороне обвинения относится прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, а также гражданский истец и его представитель.

Для должностных лиц (следователь, дознаватель и т. п.), осуществляющих уголовное преследование с целью изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, законодатель предусмотрел достаточно обширную систему процессуальных действий и решений (так как именно они являются основными субъектами уголовного преследования). Для иных участников со стороны обвинения законом предусмотрен ограниченный перечень действий в целях осуществления ими уголовного преследования.

В частности, для следователя или дознавателя уголовное преследование представляет собой: сбор необходимых доказательств для обоснования подозрения и обвинения, выдвижение подозрения или обвинения, предъявление и изменение обвинения, окончание предварительного расследования составлением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления (ст. 38, 41 и др. УПК); для руководителя следственного органа – продление срока предварительного следствия, возвращение уголовного дела следователю для дополнительного расследования, согласование обвинительного заключения и т. п. (ст. 39 и др. УПК); для прокурора – утверждение обвинительного заключения или обвинительного акта и направление уголовного дела в суд, поддержание государственного обвинения в суде, обжалование приговора или иных решений суда, если сторона обвинения с ними не согласна, и т. п. (ст. 37 и др. УПК).

Для иных субъектов стороны обвинения уголовное преследование выражается в следующих процессуальных действиях. Потерпевший дает показания, предоставляет доказательства, поддерживает обвинение, выступает в судебных прениях и т. п. (ст. 42 УПК). Частный обвинитель поддерживает обвинение в суде, предоставляет доказательства и участвует в их исследовании судом, излагает суду свое мнение по существу обвинения и т. п. (ст. 43 и 246 УПК). Гражданский истец поддерживает гражданский иск в суде, представляет доказательства, дает объяснения, заявляет ходатайства и отводы, участвует в судебных прениях и т. п. (ст. 44 УПК). Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица (ст. 45 УПК).

Исходя из того, что уголовное преследование осуществляется в отношении конкретных лиц, начало уголовного преследования определяется: 1) возбуждением уголовного дела в отношении конкретного лица; 2) задержанием подозреваемого в совершении преступления; 3) уведомлением о подозрении в совершении преступления при дознании в общем порядке; 4) применением меры пресечения до предъявления обвинения; 5) вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого; 6) началом осуществления любых процессуальных действий, направленных на изобличение конкретного лица в совершении преступления, даже если они осуществляются в ходе проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела.

включать в понятие уголовного преследования деятельность, приводящую к выявлению конкретного лица, «все равно что попытаться одной линией начертить прямоугольник либо без длины, либо без высоты. И в этой же связи: если позволить себе провести несколько вольную аналогию, то правомерен вопрос: чем занимается охотничья собака до того, как обнаружить зайца? Ответ – идет по его следам, *преследует* зайца, оставившего эти следы...» См.: Баев О. Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). М.: Прометей, 2017. С. 19, 23–24. Возможно, О. Я. Баев ведет речь об уголовном преследовании в широком смысле. Фраза «в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого» свидетельствует, что изобличаются именно участники уголовного судопроизводства.

§ 2. Виды и порядок реализации уголовного преследования

В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления существуют три вида (процедуры) уголовного преследования: частное, частно-публичное и публичное (ч. 1 ст. 20 УПК).

В зависимости от вида уголовного преследования, в свою очередь, различаются представители стороны обвинения, осуществляющие процессуальную деятельность в целях изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, определяется порядок возбуждения и прекращения уголовных дел.

По уголовным делам *частного обвинения* потерпевшему от преступления предоставляется возможность самостоятельно решить, насколько серьезно затронуты его интересы, необходимо ли привлекать виновное лицо к уголовной ответственности. От воли потерпевшего зависит не только возбуждение уголовного дела частного обвинения, но и дальнейшее производство по нему.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ч. 2 ст. 20 УПК) к делам частного обвинения относит дела о преступлениях, предусмотренных следующими статьями УК: ч. 1 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» и ч. 1 ст. 128.1 «Клевета». Все указанные преступления относятся к категории небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК).

Уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК) и подлежат прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 147 УПК).

Уголовные дела *частно-публичного обвинения* также возбуждаются лишь по заявлению потерпевшего или его законного представителя (за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК), однако прекращению в связи с примирением сторон не подлежат (ч. 3 ст. 20, ч. 3 ст. 147 УПК).

Следует, однако, иметь в виду, что все уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести могут быть прекращены и по нереабилитирующим основаниям, включая предусмотренное ст. 25 УПК («Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон»). Прекращение уголовного дела по этому основанию возможно судом, а также следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора на основании заявления потерпевшего или его законного представителя, если лицо совершило преступление впервые, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

После возбуждения уголовного дела частного-публичного обвинения производство по нему ведется в обычном порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством для уголовных дел публичного обвинения.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК к уголовным делам частного-публичного обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных следующими статьями УК: ст. 116 «Побои», ч. 1 ст. 131 «Изнасилование», ч. 1 ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера», ч. 1 ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ч. 1 ст. 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телефонных и иных сообщений», ч. 1 ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища», ст. 144.1 («Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста», ст. 145 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременных женщин или женщин, имеющих детей до трех лет», ч. 1 ст. 146 «Нарушение авторских и смежных

прав», ч. 1 ст. 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав», чч. 5–7 ст. 159 «Мошенничество». Перечисленные выше деяния относятся к различным категориям преступлений: предусмотренные ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132, чч. 6–7 ст. 159 УК – к категории тяжких преступлений (ч. 4 ст. 15 УК), ч. 5 ст. 159 УК – преступление средней тяжести, другие – к преступлениям небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК).

Кроме этого, к уголовным делам частного-публичного обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных чч. 1–4 ст. 159 «Мошенничество», ст. 159–159.3 («Мошенничество в сфере кредитования», «Мошенничество при получении выплат», «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»), ст. 159.5 («Мошенничество в сфере страхования»), ст. 159.6 («Мошенничество в сфере компьютерной информации»), ст. 160 («Присвоение и растрата») и ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием»), ч. 1 ст. 176 («Незаконное получение кредита»), ст. 177 («Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»), ст. 180 («Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)»), ст. 185.1 («Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»), ч. 1 ст. 201 («Злоупотребление полномочиями») УК, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. Отнесение к делам частного-публичного обвинения уголовных дел о преступлениях обусловлено необходимостью обеспечения экономической безопасности страны, исключения использования уголовно-процессуальных средств для решения гражданско-правовых вопросов, недопущения незаконного воздействия на бизнес, создания благоприятного бизнес-климата в стране. Между тем необходимо учитывать, что важность обеспечения перечисленных ценностей может вступить в конкуренцию с конституционно значимой ценностью – гарантированным равенством всех (включая лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью) перед законом и судом, а также публичным характером уголовного судопроизводства, призванным защищать общество от преступных проявлений, а также потерпевших, по общему правилу не возлагая на последних процессуальную нагрузку по обеспечению публичности уголовного судопроизводства. Это задача должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. В этой связи законодателю важно выдержать соблюдение баланса между экономическими и другими конституционно значимыми ценностями.

В том числе и по этой причине в ч. 3 ст. 20 УПК предусмотрено, что к уголовным делам частного-публичного обвинения не могут быть отнесены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, ч. 1 ст. 176, 177, 180, 185.1, ч. 1 ст. 201 УК, в случаях если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество. Это уголовные дела публичного обвинения.

Доминирующим видом уголовного преследования в отечественном уголовном процессе является *публичное обвинение*. Публичный характер уголовного преследования заключается в том, что оно осуществляется от имени государства уполномоченными на то органами и должностными лицами (прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель и др.). Иначе говоря, возбуждение уголовного дела, его расследование, изобличение виновного, передача уголовного дела в суд и поддержание обвинения в суде осуществляются не только в интересах потерпев-

шей стороны, но и в интересах всего общества, государства, во имя справедливости, безопасности общества, государства и в целях предупреждения преступлений.

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон к субъектам публичного обвинения не относит суд. Это явилось следствием распространенных теоретических представлений о суде как органе, призванном в условиях «чистой» состязательности разрешать спор между стороной обвинения и стороной защиты, а также результатом вынесения Конституционным Судом постановления¹¹⁷, в котором указывалось, что Конституция возлагает на суд в уголовном процессе исключительно задачу осуществления правосудия и не относит к его компетенции уголовное преследование. Вместе с тем не следует смешивать реализацию публичной функции уголовного судопроизводства и осуществление уголовного преследования. Публичность уголовного процесса обеспечивается не только обязанностью осуществления уголовного преследования, но и осуществлением правосудия. Суд в установленном порядке вправе осуществлять по делам публичного обвинения судебный контроль за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, отказа в его возбуждении, приостановления и прекращения производства по нему, который реализуется лишь путем рассмотрения в судебном заседании материалов, представленных ему органами государственного обвинения, в том числе по жалобам заинтересованных лиц, чьи конституционные права этими процессуальными актами были нарушены¹¹⁸.

Кроме того, суд обязан обеспечивать законность, обоснованность и справедливость приговора, имеет для этого достаточные возможности, в том числе и на собирание доказательств по своей инициативе или по инициативе сторон (ст. 297, гл. 37 УПК).

Публичное обвинение характеризуется также тем, что доказывание вины лица, совершившего преступление, является обязанностью органов предварительного расследования и прокурора.

Следует отметить, что публичный характер уголовного преследования в некоторых случаях может проявиться и по уголовным делам о преступлениях, отнесенным к категории частного и частно-публичного обвинения. Эти случаи обусловлены определенными условиями, характеризующими состояние потерпевшего или его возможностей по самостоятельному осуществлению уголовного преследования.

В частности, в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить уголовное дело частного и частно-публичного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

При получении заявления в отношении лица, данные о котором потерпевшему не известны, мировой судья направляет такое заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление (ч. 2 ст. 147, ч. 3 ст. 318 УПК).

В данном случае компетентные должностные лица от имени государства отстаивают интересы лица, нуждающегося в дополнительной защите и не способного по той или иной причине самостоятельно реализовать принадлежащие ему права.

---

¹¹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

¹¹⁸ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2003. С. 97.

Вопросы для самоконтроля

1. Понятие уголовного преследования.
2. Виды уголовного преследования.
3. Отличие уголовного преследования в частно-публичном порядке от уголовного преследования в частном порядке.
4. Обязанность осуществления уголовного преследования.
5. Право потерпевшего на участие в уголовном преследовании.
6. Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации.

Литература

1. *Баев О. Я.* Прокурор как субъект уголовного преследования. М.: Юрлитинформ, 2006.
2. *Дорошников В. В.* Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. М.: НОРМА, 2020.
3. *Дорошников В. В.* Частное обвинение и этапы его развития в России // Вестник Московского университета МВД России.
4. *Крюков В. Ф.* Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: НОРМА, 2010.
5. *Хатцаева В. В.* Институт уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве. М.: Российская академия правосудия, 2020.

Глава 5

Участники уголовного судопроизводства

§ 1. Понятие, общая характеристика и классификация участников уголовного судопроизводства

Тема «Участники уголовного судопроизводства» является одной из основных тем курса. Положения этой темы имеют концептуальное значение для каждой стадии уголовного процесса, на которых действуют участники, как характерные только для конкретной стадии, так и свойственные нескольким или даже всем стадиям. В этой связи представляет особую важность четкая и полная законодательная регламентация процессуального статуса каждого участника уголовного судопроизводства, устранение теоретических и правовых пробелов, позволяющих неоднозначно толковать их процессуальное положение. Правильное понимание нормативно-определенных пределов реализации прав и исполнения обязанностей субъектами уголовного процесса – одна из важных гарантий решения задач уголовного судопроизводства при безусловной необходимости соблюдения законных интересов личности.

Действующий уголовно-процессуальный закон не определяет понятия субъекта процесса, однако в отличие от утративших силу кодексов-предшественников дает определение участника судопроизводства. **Участники уголовного судопроизводства, согласно п. 58 ст. 5 УПК, – лица, принимающие участие в уголовном процессе.**

Несмотря на то что законодатель не пользуется понятием «субъекты уголовного процесса», оно не может игнорироваться, поскольку уголовно-процессуальное право строится на общих закономерностях, выявленных теорией права. Последняя же использует понятие субъектов права, а также субъектов правоотношений.

На основе положений теории права под субъектами уголовного процесса можно понимать государственные органы, а также иных физических и юридических лиц, которые уголовно-процессуальным законом наделены правами и (или) обязанностями.

Поскольку УПК не знает понятия субъекта процесса, представляет интерес вопрос о соотношении этого понятия с широко применяемым законодателем понятием «участник судопроизводства».

Проблема разграничения этих понятий существовала в период действия прежнего УПК РСФСР (1960), который также использовал лишь понятие участника процесса и относил к ним только лиц, лично заинтересованных в исходе уголовного дела (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика), а также защитника и представителей, т. е. тех лиц, которые имеют личный, представляемый или защищаемый интерес в уголовном деле, привлекаются к участию в процессе особым актом компетентных должностных лиц и наделены широким комплексом прав по защите своих интересов¹¹⁹.

Этот подход к участникам уголовного процесса потерял нормативную основу в связи с принятием действующего УПК, где все субъекты уголовного процесса прямо и последовательно именуются его участниками. Таким образом, свою обоснованность подтвердила точка зрения о том, что различие в объеме и характере прав и обязанностей участников процесса действительно существует, но это обстоятельство может быть лишь основой их классификации, а никак не противопоставления одного понятия другому. Наличие же у субъектов (участников) прав и обязанностей является той общей чертой, которая дает возможность объединить

---

¹¹⁹ См.: Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. П. А. Лупинской. М.: Новый юрист, 1997. С. 48.

их всех одним понятием¹²⁰, в качестве которого различные авторы используют разнообразные выражения: «субъект права», «субъект уголовно-процессуальных отношений», «участвующие в деле лица», «субъекты процессуальной деятельности» и т. д. Однако все эти понятия означают, что лицо участвует в процессе, т. е. является его участником.

Второй распространенный подход к решению вопроса о соотношении понятий «субъект» и «участник уголовного процесса», основанный на интерпретации положений теории права, не потерял актуальности и до настоящего времени. В соответствии с ним субъектов уголовного процесса необходимо рассматривать как лиц, наделенных уголовно-процессуальными правами и обязанностями, которые при стечении определенных обстоятельств могли бы осуществлять уголовно-процессуальную деятельность и вступать в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами уголовного процесса по своей инициативе или по требованию закона, а участников – как не только наделенных таковыми, но и реализующих их, применяющих право, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности¹²¹. Такой взгляд не нов и высказывался еще до принятия УПК РСФСР 1960 г., например, С. А. Шейфером, утверждавшим, что субъекты процессуальных отношений могут не быть субъектами процессуальной деятельности в тех случаях, когда они не являются непосредственными участниками уголовного процесса¹²². Л. Д. Кокорев, напротив, опровергал обоснованность такого подхода, обращая внимание, что «постановка вопроса о том, что субъекты процессуальных отношений могут не быть субъектами процессуальной деятельности и тем самым участниками процесса, неверна в своей основе, поскольку процессуальные правоотношения немыслимы без деятельности»¹²³.

Ряд авторов не считают правильным различать понятия «субъект уголовного процесса» и его «участник», рассматривая их как тождественные. Это оптимальная точка зрения. Будучи наделенными уголовно-процессуальными правами и обязанностями, субъекты уголовного процесса не могут не состоять в правоотношениях. Являясь субъектами уголовного процесса, т. е. уголовно-процессуальных правоотношений, органы и лица не могут не участвовать в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, не могут не быть участниками процесса¹²⁴.

Не видел разницы между субъектом и участником процесса и М. С. Строгович, однако он не относил к субъектам уголовно-процессуальной деятельности свидетеля, понятого, эксперта и переводчика, считая их субъектами отдельных уголовно-процессуальных отношений, но не уголовно-процессуальной деятельности¹²⁵, что не вполне логично, поскольку уголовно-процессуальные правоотношения реализуются в уголовно-процессуальной деятельности и объем правоотношений с теми или иными субъектами не критерий для исключения их из понятия субъектов уголовно-процессуальной деятельности. А. Д. Бойков, придерживаясь позиции о тождественности понятий «субъект» и «участник» процесса, верно указывал: «Чтобы стать носителем уголовно-процессуальных прав и обязанностей, т. е. субъектом уголовно-процессуального права, надо быть субъектом уголовно-процессуальной деятельности. Нет и не может быть субъекта уголовно-процессуального права, существующего независимо от участия в судопроизводстве по конкретному делу»¹²⁶. Таким образом, «участник уголовного судопроизводства» и «субъект уголовного процесса», «субъект уголовно-процессуального права» – термины, означающие одинаковые понятия.

¹²⁰ См.: Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1973. С. 14.

¹²¹ См.: Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник. 3-е изд. испр. и доп. М.: НОРМА, 2004. С. 88.

¹²² См.: Шейфер С. А. О роли правоотношений в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса / под ред. И. Т. Голякова; Всесоюзный ин-т юрид. наук. М., 1958. С. 133.

¹²³ Кокорев Л. Д. Указ. соч. С. 18.

¹²⁴ См.: Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1973. С. 18.

¹²⁵ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 203-205.

¹²⁶ Курс советского уголовного процесса: общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. С. 441.

Для того чтобы иметь статус субъекта (участника) уголовного процесса, соответствующие органы и лица должны обладать совокупностью признаков. К их числу относятся:

- 1) указание в законе на данное лицо как на субъекта уголовного процесса (именование его соответствующим образом);
- 2) наличие у данного органа или лица предусмотренных законом прав или обязанностей;
- 3) возможность осуществлять уголовно-процессуальную деятельность;
- 4) вступление в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-процессуальные отношения с иными участниками процесса.

Следует иметь в виду, что необходимым условием существования участника судопроизводства является указание на него в законе. Так, например, не может рассматриваться как участник уголовного процесса участковый уполномоченный полиции, хотя это должностное лицо при наличии поручения начальника органа дознания вправе осуществлять процессуальную деятельность, выступая как субъект (участник) уголовного процесса – дознаватель или орган дознания.

Возможность вступать в уголовно-процессуальные правоотношения определяется наличием **уголовно-процессуальной правоспособности и уголовно-процессуальной дееспособности**.

Уголовно-процессуальная правоспособность – это способность обладать уголовно-процессуальными правами и нести уголовно-процессуальные обязанности, т. е. способность быть участником судопроизводства. *Уголовно-процессуальная дееспособность* – способность своими действиями приобретать для себя уголовно-процессуальные права и уголовно-процессуальные обязанности и своими действиями их реализовывать.

Уголовно-процессуальную правоспособность, т. е. потенциальную возможность приобретать процессуальные права и обязанности, за исключением прав и обязанностей должностных лиц, и реализовывать их, имеют все физические и юридические лица. Правоспособность физических лиц наступает с момента рождения, юридических лиц – с момента создания¹²⁷.

Для должностных лиц, являющихся участниками процесса, момент возникновения уголовно-процессуальной правоспособности и уголовно-процессуальной дееспособности имеет особенности. Для указанных участников уголовно-процессуальная правоспособность возникает с момента наделения полномочиями должностного лица (назначения следователем, судьей и т. д.), а уголовно-процессуальная дееспособность – с момента возникновения возможности осуществлять права и обязанности по конкретному делу (судья – с момента принятия дела к производству, эксперт – с момента поручения ему производства экспертизы и т. д.)¹²⁸.

Единого критерия наступления полной уголовно-процессуальной дееспособности (в отличие от ряда иных отраслей права, например гражданского права) не существует. В некоторых случаях таким критерием является возраст: обвиняемым не может быть лицо моложе 16, а в прямо предусмотренных случаях – 14 лет. Интересы потерпевшего, не достигшего 18 лет, представляет законный представитель, однако некоторые права и обязанности потерпевший, независимо от достижения совершеннолетия, может реализовать только лично (например, право и обязанность давать показания). В других ситуациях наличие уголовно-процессуальной дееспособности определяется иными факторами. Так, например, уголовно-процессуальная дееспособность свидетеля определяется не возрастом, а его способностью правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

---

¹²⁷ См., например: Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 147.

¹²⁸ Некоторые авторы отождествляют правоспособность и дееспособность применительно к отдельным участникам процесса. По мнению Л. Д. Кокорева, правоспособность и дееспособность судьи полностью совпадают и определяются соблюдением порядка приобретения судьей полномочий, а право и дееспособность эксперта и специалиста возникает у гражданина с момента получения соответствующих знаний. См., например: Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1973. С. 99.

Нередко кроме наличия фактических уголовно-процессуальных оснований для возникновения дееспособности необходимы дополнительные юридические условия. Так, лицо, которому причинен материальный, моральный или физический вред, приобретает права и обязанности потерпевшего лишь после вынесения компетентным органом специального постановления о признании его потерпевшим.

Любой участник уголовного процесса обладает свойственным лишь ему процессуальным статусом. Процессуальный статус субъекта уголовного процесса включает в себя несколько элементов: 1) права субъекта; 2) его обязанности; 3) ответственность субъекта за ненадлежащее исполнение обязанностей.

Таким образом, **участники (субъекты) уголовного судопроизводства – это государственные органы и их должностные лица, иные физические и юридические лица, наделенные уголовно-процессуальными правами и (или) уголовно-процессуальными обязанностями, которые реализуются в деятельности, являющейся содержанием правоотношений, возникающих между этими органами (должностными лицами), а также между ними и невластными участниками процесса.**

Классификация участников уголовного судопроизводства. В научной литературе высказаны многочисленные предложения о классификации участников уголовного судопроизводства в зависимости от различных оснований. Так, законодатель классифицирует участников в зависимости от выполнения ими основных процессуальных функций: защиты, обвинения и разрешения уголовного дела. При этом к участникам процесса со стороны обвинения относятся прокурор, следователь, следователь-криминалист, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель, представитель, гражданский истец и его представитель (п. 40.1 и 47 ст. 5 УПК). Группа участников, реализующих функцию защиты, включает в себя подозреваемого, обвиняемого, их защитника, законного представителя, гражданского ответчика, его законного представителя и представителя (п. 46 ст. 5 УПК)¹²⁹. Органом, разрешающим дело, является суд. К «иным участникам» УПК относит свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, понятого (гл. 8 УПК).

В связи с неоднозначностью понимания сущности и количества процессуальных функций¹³⁰ данная классификация, несмотря на свою легальность, не имеет бесспорного основания. По крайней мере, не отпала необходимость использования иных классификаций, которые учитывали бы те или иные особенности процессуальных характеристик субъектов судопроизводства.

В зависимости от роли в доказывании могут быть выделены следующие группы субъектов: лица, на которых лежит обязанность доказывания (например, суд, следователь, дознаватель и др.); лица, имеющие право участвовать в доказывании (подозреваемый, обвиняемый и др.); лица, содействующие процессу доказывания (понятой, эксперт, специалист и др.).

Существуют классификации *в зависимости от стадий*, в которых принимает участие то или иное лицо. Так, только на стадии возбуждения уголовного дела могут действовать такие субъекты, как заявитель о преступлении (ст. 141 и 144 УПК); лицо, получившее сообщение о преступлении (ст. 143 УПК); редакция, главный редактор средства массовой информации, распространившей информацию о преступлении (ст. 144 УПК).

Для стадии предварительного расследования характерна деятельность следователя, прокурора, дознавателя, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, привлечение к процессу доказывания свидетелей. В судебных стадиях прокурор, следователь, дознаватель как лица, осуществляющие предварительное расследование, не действуют, однако в качестве такого

¹²⁹ По неясным причинам в перечне, предусмотренном п. 46 ч. 5 УПК, отсутствует подозреваемый.

¹³⁰ См. об этом соответствующий параграф учебника.

субъекта, как государственный обвинитель, может выступать должностное лицо органа прокуратуры (п. 6 ст. 5 УПК).

В зависимости от порядка вступления в уголовный процесс могут быть выделены следующие группы участников: вступающие в процесс в силу служебной обязанности; вступающие в процесс по решению должностного лица, осуществляющего производство по делу; вступающие в процесс по собственной инициативе при наличии определенных обстоятельств и воли.

Значение имеет *разделение участников уголовного судопроизводства на должностных лиц и граждан*, поскольку такой подход актуализирует изучение глобальной и давно существующей проблемы правового положения личности в уголовном процессе.

Одной из распространенных научных классификаций является классификация субъектов *в зависимости от их назначения в уголовном процессе*, от конкретной цели их участия, предложенная Л. Д. Кокоревым и В. Н. Шпилевым еще в 1970 г.¹³¹. По этому основанию субъектов уголовного процесса можно разделить на пять групп.

1. Государственные органы и должностные лица, на которые возложена обязанность, связанная с осуществлением уголовного судопроизводства (суд, судья, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, следователь-криминалист, дознаватель, начальник органа дознания; начальник подразделения дознания).

2. Лица, лично заинтересованные в исходе уголовного дела (защита: защищаемый, подозреваемый, обвиняемый (подсудимый, осужденный, оправданный); лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, частный обвинитель).

3. Защитники и представители лиц, имеющих личный интерес в исходе уголовного дела (защитник обвиняемого и подозреваемого, представители и законные представители потерпевшего, частного обвинителя; представители гражданского истца, гражданского ответчика).

4. Субъекты, служащие интересам доказывания (свидетель, эксперт, специалист, понятой).

5. Субъекты, выполняющие вспомогательные функции в уголовном процессе. К таким относятся: переводчик, помощник судьи, секретарь судебного заседания, личный поручитель, залогодатель; командование воинской части, обеспечивающее реализацию меры пресечения; совершеннолетний член семьи лица, у которого производится обыск; лицо, которому поручен присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, и т. д.

§ 2. Суд как участник уголовного судопроизводства

Суд – орган, разрешающий дело по существу, определяющий виновность или невиновность подсудимого, а также принимающий иные решения, предусмотренные УПК. В соответствии со ст. 118 Конституции правосудие в России осуществляется только судом. Только суд может назначить лицу уголовное наказание.

Согласно п. 48 ст. 5 УПК понятием «суд» в уголовно-процессуальном смысле охватывается любой суд общей юрисдикции (Верховный Суд Российской Федерации, кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик в составе Российской Федерации, суды уровня субъектов Российской Федерации, районные, городские суды, военные суды, судьи этих судов, действующие в пределах своей компетенции, мировые судьи), рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные УПК.

¹³¹ См.: Кокорев Л. Д., Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1974.

Судом первой инстанции является суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу (п. 52 ст. 5 УПК). Суды второй инстанции – это суды апелляционной инстанции (п. 53 ст. 5 УПК). В тех случаях, когда в уголовно-процессуальном законе употребляется термин «суд», имеется в виду суд любого звена.

Если необходимо подчеркнуть специальную компетенцию определенного звена судебной системы, законодатель прямо указывает, о суде какого именно уровня идет речь.

Судья, рассматривающий дело единолично, также охватывается понятием «суд», за исключением производства у мирового судьи, где в ряде случаев прямо установлены полномочия мирового судьи.

В тех случаях, когда судья принимает в ходе досудебного производства решения о применении соответствующих мер процессуального принуждения, решения о производстве отдельных процессуальных действий, решения по жалобам на действия (бездействие) и решения лиц, производящих предварительное расследование, либо осуществляет производство по наложению денежных взысканий и штрафов, законодатель употребляет термин «судья».

Суд может рассматривать дела по первой инстанции в различных судебных составах – единолично или коллегиально. По общему правилу допускается единоличное рассмотрение любых уголовных дел.

Однако из данного правила существует ряд исключений. Так, уголовные дела, подсудные суду общей юрисдикции уровня субъекта Российской Федерации, по ходатайству обвиняемого могут рассматриваться судьей указанного суда и коллегией из восьми присяжных заседателей (за исключением ряда уголовных дел, перечень которых дается в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК – ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 1 ст. 212 и ст. 275, 276, 278, 279, 281 УК). В районном суде, гарнизонном военном суде по ходатайству обвиняемого судьей и коллегией из шести присяжных заседателей могут быть рассмотрены уголовные дела, перечень которых дан в п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК (ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, 295, 317, 357 УК, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь¹³², а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК¹³³). Уголовные дела судом первой инстанции могут рассматриваться коллегией из трех профессиональных судей (уголовные дела о ряде преступлений против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства¹³⁴ и иные уголовные дела, подсудные 1-му Восточному окружному военному суду; 2-му Западнему окружному военному суду; Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду в соответствии с пп. 2–4 ч. 6.1 ст. 31 УПК¹³⁵, а также ряд уголовных дел, подсудных суду общей юрисдикции уровня субъекта Российской Федерации при наличии ходатайства обвиняемого).

¹³² Приготовление к преступлению, покушение на преступление; решение суда о невозможности освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности лица, совершившего преступление, наказуемое смертной казнью.

¹³³ Невзирая на то что ч. 2.1 ст. 30 УПК не позволяет рассматривать уголовные дела с участием присяжных заседателей в отношении несовершеннолетних, Конституционный Суд сформулировал правовую позицию, согласно которой возможно рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовного дела по обвинению в совместном совершении преступления лица, достигшего к моменту его совершения совершеннолетия, и несовершеннолетних лиц, в случае если суд придет к выводу о невозможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетних в отдельное производство ввиду того, что это будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения дела, выделенного в отдельное производство, и дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей, и при условии отсутствия среди вмененных подсудимым преступлений, дела о которых выведены из предметной подсудности суда с участием присяжных заседателей. См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.05.2019 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 21 части 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // СЗ РФ. 2019. № 21. Ст. 2657.

¹³⁴ Перечень преступлений дан в п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК.

¹³⁵ Уголовные дела о преступлениях террористической направленности.

Мировой судья рассматривает подсудные ему уголовные дела единолично.

Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке в районном суде осуществляется судьей единолично.

Суды общей юрисдикции уровня субъекта Российской Федерации, окружные (флотские) военные суды рассматривают уголовные дела в апелляционном порядке в составе трех судей, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с апелляционными жалобой, представлением на промежуточные решения районного суда, гарнизонного военного суда, которые рассматриваются судьей единолично.

В апелляционном суде общей юрисдикции, апелляционном военном суде уголовные дела с апелляционными жалобами (апелляционными представлениями) рассматриваются судом в составе трех судей, за исключением уголовных дел с апелляционной жалобой (апелляционным представлением) на промежуточные решения суда общей юрисдикции уровня субъекта Российской Федерации, окружного (флотского) военного суда, которые рассматриваются судьей апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда единолично (ч. 3 ст. 30 УПК).

Рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке производится кассационным судом общей юрисдикции, кассационным военным судом в составе трех судей, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с кассационной жалобой (кассационным представлением) на промежуточные решения мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда, суда общей юрисдикции уровня субъекта Российской Федерации, окружного (флотского) военного суда, которые рассматриваются судьей кассационного суда общей юрисдикции, кассационного военного суда единолично. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации рассматривают уголовные дела в кассационном порядке в составе трех судей (ч. 4 ст. 30 УПК).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.